ЮБИЛЕИ

УДК 001.38; 001.891

DOI 10.23951/1609-624X-2020-5-206-227

О ПОЭТИКЕ ДРАМЫ И НЕ ТОЛЬКО... ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА ВАЛЕНТИНЫ ЕГОРОВНЫ ГОЛОВЧИНЕР

О. Н. Юрченкова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Статья приурочена к 75-летию юбилею профессора В. Е. Головчинер и посвящена анализу ее научной деятельности.

Цель статьи – определить этапы и направления научно-педагогической деятельности ученого.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили научные труды (статьи, доклады, монографии) В. Е. Головчинер и ее учеников. Систематизация и описание результатов научной работы ученого осуществлялись в сопоставлении с ведущими концепциями отечественной филологии.

Результаты и обсуждение. Впервые научное наследие В. Е. Головчинер рассмотрено как целостное явление; выявлены принципы, которыми руководствовался ученый в разные периоды научной деятельности; выделены ключевые идеи ее работ: 1) формирование эпической драмы как специфического направления в отечественном литературном процессе XX в., обусловленного культурно-историческими обстоятельствами и имеющего две типологические разновидности – метафорическую и метонимическую – с характерными чертами поэтики; 2) специфика художественного произведения во многом обусловлена родовыми чертами, поскольку каждый род литературы имеет свои выразительные возможности; 3) закономерная смена жанровой парадигмы в эпоху неклассической поэтики приводит к тому, что канонические жанры уступают место авторским моделям творчества, выступающим в качестве нового способа завершения художественного целого.

Теоретическая значимость исследования: научное наследие В. Е. Головчинер введено в историко-научный контекст; освещены основные направления ее исследований; проанализирован эвристический потенциал теоретических положений и кратко охарактеризованы тезисы основных работ.

Практическая значимость исследования: выводы и результаты исследования могут быть использованы при составлении рабочих программ филологических дисциплин, разработке учебных материалов, пособий по истории отечественного литературоведения.

Заключение. Научные разработки профессора В. Е. Головчинер не только являются концептуальными в отдельных вопросах теории литературы, открывают интересные историко-литературные факты, но и отражают общие тенденции филологической науки, развивают достижения томской школы литературоведения, изучающей отечественную драму.

Ключевые слова: профессор В. Е. Головчинер, обзор научной деятельности, история и теория драмы, методология литературоведения.

Введение

Валентине Егоровне Головчинер – филологу-исследователю и педагогу, автору почти двух сотен работ по теории и истории литературы, театральной критике, истории отечественной драмы XX в. – исполнилось 75 лет. В 1968 г. она окончила историко-филологический факультет Томского государственного университета, там же в 1975 г. защитила кандидатскую диссертацию. За небольшими исключениями ее жизнь до настоящего момента связана с Томским государственным педагогическим университетом. Ее многолетняя успешная работа в качестве театрального критика была отмечена почетным званием «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» (1996).

Профессиональная деятельность героини статьи включает несколько амплуа, в каждом из которых по-своему проявляется ее личность. Лектор – не «читающий», а увлеченно рассказывающий; научный руководитель – требовательный, но и предоставляющий свободу, ученый – человек постоянного поиска, понимающий важность истоков явления и в то же время ищущий новых, особых подходов в его анализе и интерпретации. Она избегает чрезмерных теоретических построений, ее доклады на конференциях, лекции всегда обоснованы фактическим материалом и виртуозным анализом художественного произведения. За этим стоит точное понимание того, что и как надо рассказать, чтобы это стало интересно для других.

На «полке» ее работ есть монографии: «Эпический театр Евгения Шварца» (1992 г.) и «Эпическая драма в русской литературе XX века» (2001 г.) [1, 2]; журналы и сборники со статьями по теории драмы «Действие и конфликт как категории драмы» (2000 г.), «К вопросу о статусе эпической драмы в системе драматического рода» (2002 г.), «Действие как специфическая категория драмы» (2005 г.) [3–5]; о тенденциях развития отечественной драматургии: «Неклассическая драма в русской литературе» (2007 г.), «Тенденции жанровых изменений в русской литературе XX в.» (2008 г.), «Функции протосюжета в русской драме XX века» (2010 г.) [6–8]; о генезисе, эволюции и разновидностях драмы эпической: «К истории вопроса об эпическом в драме» (1985 г.), «У истоков жанра („На дне“ как опыт эпической драмы)» (1997 г.), «„Драма родилась на площади...“» (2002 г.), «Две театральные системы – два типа драмы» (2007 г.) [9–12]; авторских моделях драмы: «Развитие драматургических принципов В. Маяковского: от „Мистерии-буфф“ к „Бане“» (1991 г.), «Эпические тенденции в драматургии „третьей волны“» (Цапля В. Аксенова, „Демократия“ И. Бродского)» (1997 г.), «„Горина надо осмыслить как нашу закономерность...“» (1998 г.) [13–15]; учебные пособия издательского центра «Академия» с главами о Е. Шварце и драматургии периода Великой Отечественной войны (2014) [16]; журналы с критическими статьями о театре. Невозможно вместить в статью исчерпывающий обзор всех научных (и не только) изданий профессора, ныне главного научного сотрудника кафедры русской литературы ТГПУ, поэтому постараемся составить общее представление о тематике ее исследований, направлениях научной деятельности.

Материал и методы

Современное состояние литературоведения обуславливает необходимость изучения наследия отечественных ученых с целью оптимизации научного поиска, определения новых путей решения актуальных задач, отвечающих запросам общества (среди таковых может быть названа проблема реабилитации и изучения забытых или близких к этому явлений отечественной литературы, без чего невозможно сохранять и передавать культурный опыт). Работы В. Е. Головчинер в этом смысле представляют интерес как для науки, так и для высшего образования, поскольку они ориентированы на практическое применение. Изучение наследия ученого открывает перспективы в осмыслении тенденций литературоведческих исследований, в создании концептуальной основы для инновационных процессов в современной науке.

Цель статьи – показать путь ученого в контексте отечественного литературоведения конца XX – начала XXI в., – времени, в котором разворачивалась научно-педагогическая деятельность В. Е. Головчинер; выявить основные концептуальные положения ее работ с проекцией на тенденции современной филологии.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют положения о взаимообусловленности процессов в общественно-исторической жизни и академической деятельности, о преемственности исторических достижений науки и ее современного состояния.

Источниковедческая база исследования: доклады, прочитанные на конференциях, диссертации, монографии и научные статьи В. Е. Головчинер и ее учеников.

Методы исследования: систематизация научной литературы; сравнительно-исторический анализ научных концепций, периодизация исследовательской деятельности; историко-генетический метод, отражающий принцип историзма (использование тех или иных терминов, особенности их трактовки, опора на методологические разработки ученых и научных школ).

Результаты и обсуждение

В научной биографии исследователя можно выделить периоды, во многом определяемые внешними факторами, – встречей с авторитетными учеными и интересными людьми, «знаковыми» научными работами; а также общими тенденциями развития науки; не меньшую роль в подобной периодизации играют и факты личной биографии.

Начать следует с 1960-х, времени учебы на историко-филологическом факультете в Томском государственном университете. Это было время, когда в литературоведении доминировали содержательные категории – идейность, народность; утверждалась идея преемственности художественных методов и на основе этого – идея поступательного, эволюционного развития литературы, когда типология героя оценивалась в социологических категориях. В названиях научных статей были привычными формулировки «образ коммуниста», «проблемы содержания и формы социалистического реализма», «проблемы эволюции мировоззрения и метода», «идейно-художественная проблематика» и т. д. Сдвинуть локомотив с накатанных рельс было непросто, тем не менее, именно в это время стали появляться работы, связанные с поиском более объективных методов, позволяющих избежать политической ангажированности и предвзятости выводов, что стало проявлением свободного духа шестидесятничества в науке. Независимо от научного метода, исследователи постепенно

приходили к изучению поэтики художественного произведения [17]. В это время были впервые опубликованы работы М. М. Бахтина о творчестве Достоевского, Б. О. Кормана по изучению категории автора, Д. С. Лихачёва об изображении человека в литературе Древней Руси, возрастал интерес к специфике жанра. В работах Ю. М. Лотмана, В. В. Иванова, В. Н. Топорова заметно менялся литературоведческий дискурс: большее внимание уделялось анализу структуры художественного текста.

Параллельно задавался еще один принципиальный вектор развития отечественного литературоведения: появились работы, написанные в историко-генетическом ключе. Среди них монографии Е. М. Мелетинского «Герой волшебной сказки. Происхождение образа», «Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники», М. М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» и др.

В середине 1960-х гг. студентка Валентина Головчинер занималась в спецсеминаре заведующего кафедрой советской литературы Н. Н. Киселёва изучением драматургии Е. Шварца. Первые работы о писателе были написаны (С. Цимбалом, С. Рассадным, отчасти и Е. С. Калмановским) в традиционном для массового советского литературоведения тех лет жанре критико-биографического очерка. Но они были сигналом того, что об этом драматурге после десятилетий замалчивания стало можно писать. Выбор предмета изучения студенткой в эпоху преимущественного внимания к ангажированным авторам и соцреалистическим произведениям был довольно неожиданным и смелым. И, как показало время, — судьбоносным. Отечественная драма и творчество Шварца на долгие годы определили круг научных интересов начинающего филолога. Надо отдать должное мужеству и чести Н. Н. Киселёву, который позволил студентке, а потом и аспирантке заниматься «опасным» автором — в 1960–1970-е гг. его пьесам снова был закрыт доступ на сцену.

После окончания университета В. Головчинер получила место ассистента кафедры литературы Кемеровского государственного педагогического тогда института, где преподавала древнерусскую литературу, историю русской литературы XVIII в. и детскую литературу, которую, по ее воспоминаниям, просили читать в контексте мировой литературы. Это было не просто для начинающего педагога, выпускницы кафедры советской литературы, но материал давал возможность широких контекстуальных сопоставлений, выявления общих тенденций литературы и понимания своеобразия каждого культурно-исторического периода. Через год

ее пригласил заведующий кафедрой родного Томского университета на должность лаборанта, что давало в перспективе возможность поступления в аспирантуру. Теперь работа над научной темой начиналась в полную меру.

Помимо дефицита шварцеведческих работ, сложности работы были связаны с явной слабостью методологической базы и языка описания драмы. Нужны были новые подходы, инструменты анализа драмы как рода литературы: господствовавшая (не только тогда) категория конфликта в исследовании оригинального творчества драматурга-сказочника не годилась.

Подобные проблемы осознавали многие. В 1970-м г., отвечая на вопрос редакции «Нового мира» о состоянии современного литературоведения, М. М. Бахтин говорил: «Наше литературоведение располагает большими возможностями: у нас много серьезных и талантливых литературоведов, в том числе молодых, у нас есть высокие научные традиции, выработанные как в прошлом (Потебня, Веселовский), так и в советскую эпоху (Тынянов, Томашевский, Эйхенбаум, Гуковский и др.), есть, конечно, и необходимые внешние условия для его развития (исследовательские институты, кафедры, финансирование, издательские возможности и т. п.). Но, несмотря на все это, наше литературоведение последних лет (в сущности, почти всего последнего десятилетия), как мне кажется, в общем не реализует этих возможностей и не отвечает тем требованиям, которые мы вправе к нему предъявить. Нет смелой постановки общих проблем, нет открытий новых областей или отдельных значительных явлений в необозримом мире литературы, нет настоящей и здоровой борьбы научных направлений, господствует какая-то боязнь исследовательского риска, боязнь гипотез. Литературоведение, в сущности, еще молодая наука, оно не обладает такими выработанными и проверенными на опыте методами, какие есть у естественных наук; поэтому отсутствие борьбы направлений и боязнь смелых гипотез неизбежно приводят к господству трюизмов и штампов; в них, к сожалению, у нас нет недостатка» [18, с. 451]. При этом он высоко оценивал отдельные достижения отечественных ученых (Н. Конрада, Д. Лихачёва, Ю. Лотмана и др.), в чьих работах «уже началась... продуктивная разработка (первоочередных задач. — О. Ю.), которую надо продолжить» [18, с. 451]. Основные задачи современного литературоведения как науки М. М. Бахтин видел в «установлении более тесной связи с историей культуры», потому что литературу «нельзя понять вне целостного контекста всей культуры данной эпохи». Он полагал «пагубным замыкать литературное явление в одной эпохе его создания, в его, так сказать, современности», по-

скольку «полнота его раскрывается только в большом времени» [18, с. 453].

Две магистральные линии – изучение поэтики произведения, авторского творчества в его целостности, в логике художественного направления, с одной стороны, и исторический взгляд на формирование и развитие художественных форм – с другой, определили лучшие работы отечественного литературоведения на ближайшие десятилетия.

При всей масштабности исследований в области теоретической и исторической поэтики ни представители структурно-семиотического подхода, ни те, кто размышлял о «языках» литературы, их генезисе и развитии, практически не обращались к выразительным формам драмы. Аналитические штудии велись в основном на материале эпоса и лирики. Изучение явлений драмы оставалось преимущественно в русле социологизированного советского литературоведения, сосредоточенного на идейном содержании произведения, выделявшего конфликт в качестве основной родовой категории, оценивающего героя по активности жизненной позиции («сильные характеры», «ярко выраженная гражданская позиция»). Иногда речь шла о жанровом своеобразии произведений, отдельных приемах тех авторов, чьи пьесы исторической или производственной тематики печатались и охотно ставились на советской сцене (А. Арбузова, В. Розова, А. Салынского, И. Дворецкого, Г. Бокарева, М. Шатрова др.).

Однако нельзя сказать, что драма была вовсе обделена вниманием. Написанный М. С. Кургинян раздел, посвященный драме как роду литературы в трехтомной «Теории литературы» (издательства ИМЛИ РАН), заслуживал самого серьезного внимания. Но она, как и С. В. Владимиров в монографии «Действие в драме», представив формы драмы в историческом развитии, остановилась перед сложностью ее трансформаций в XX в. Очерк М. С. Кургинян, теоретически ориентированные труды ленинградских ученых С. В. Владимирова и Б. Костелянца на обширном материале истории драмы показывали, что родовая природа ее проявляется через действие. Но тиражи их изданий были невелики. Конфликт же утверждался, в том числе, и массовыми изданиями (в «Словаре литературоведческих терминов» читаем: «Драма... – это пьеса, в основе которой лежит конфликт» [19, с. 72]).

В одной из первых статей аспирантка Валентина Головчинер добросовестно держалась этой логики, излагала идейно-содержательный план выбранной для анализа пьесы [20]. Но уже в следующем году вышла ее статья с анализом пьесы «Голый король» в совершенно самостоятельно найденном ракурсе исследования: она писала о чужом

сюжете [21], по сути, о его функциях в действии драмы. И это в 1974 г. был прорыв к новым аспектам анализа пьес Шварца и драмы вообще, который определил содержание кандидатской диссертации, защищенной в 1975 г. [22]. В ней и работах последующих лет [23] обозначено свое, оригинальное направление исследования драмы – содержательность ее художественной формы.

В 1976 г. В. Е. (далее, наряду с полным именем, буду называть ее сокращенно – В. Е.) была принята на должность ассистента кафедры русской и зарубежной литературы Томского государственного педагогического университета. Здесь она сформировалась как квалифицированный педагог и успешный ученый, нашедший свой путь в науке.

1980–1990-е гг. – время фундаментальных обобщений в литературоведении и запоздалого знакомства широкой научной общественности с исследованиями отечественных филологов первых десятилетий советской власти, трудами по исторической поэтике О. М. Фрейденберг, последними работами М. М. Бахтина и книгами по семиотике культуры Ю. М. Лотмана; появляются знаковые сборники «Историческая поэтика: Итоги и перспективы изучения» (1986) и «Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания» (1994); начинает выходить восьмитомное уникальное академическое издание «История всемирной литературы» (1983–1994).

В общем русле отечественной филологии представители томской научной школы сосредоточиваются на вопросах преемственности и трансформации жанровых форм в логике их исторического развития, освещают вопросы жанровой типологии в творчестве отдельных писателей, авторской интерпретации жанров [24]. Богатый эмпирический материал позволял увидеть то, что расшатывало утвердившиеся ранее представления о линейности литературного процесса, об устойчивости жанровой системы. На регулярных конференциях «Проблемы литературных жанров» в Томске обсуждаются вопросы появления новых тенденций в жанрообразовании литературы XX в., взаимодействии жанровых признаков в рамках одного произведения, индивидуально-авторских способов завершения художественного целого.

Изучение драматургии Шварца привело В. Е. к размышлениям о природе драмы вообще, о функциях полифонической организации действия и эпизодической, монтажной композиции, принципиально отличающих эпическую драму как направление развития драмы XX в., от утвержденной Аристотелем драмы с линейным действием, развивающимся по законам причинно-следственных связей судьбы главного героя. Это ознаменовало новый этап научной деятельности. Установка в ее

статьях этого времени была уже не столько историко-литературная, сколько теоретическая [25–27].

В 1992 г. появилась возможность издания первой монографии «Эпический театр Евгения Шварца» [1] на материале кандидатской диссертации 1975 г. В ней сошлись две принципиально важные линии – анализ своеобразия поэтики конкретных пьес и выявление их типологических черт как условно-метафорической разновидности эпической драмы. Созданию книги предшествовала углубленная работа автора в архивах Москвы и Ленинграда, доскональное изучение литературных и театральных журналов 1920–1950-х гг. В книге обобщались накопленные ранее материалы, пьесы Шварца были включены в общественно-политический, культурный контекст времени, в круг явлений мировой драматургии (Аристофана, Шекспира, Шиллера, Пушкина, Маяковского, Третьякова, Брехта и др.). Особое внимание уделялось самым заметным пьесам драматурга, запрещенным долгие годы: «Голый король», «Тень», «Дракон». Это была первая монография о Шварце такого научного уровня, ключевая в шварцеведении. Для меня, занимавшейся в спецсеминаре Валентины Егоровны, она стала в свое время едва ли не настольной книгой во времена, когда тексты самого Шварца достать было очень сложно, приходилось их ксерокопировать в городской библиотеке.

Но уже в 1980-е гг. расширился список пьес и авторов, в творчестве которых В. Е. обнаруживала сходные тенденции художественного миромоделирования. Она выступала на конференциях, публиковала статьи об эпической драме в ее авторских проявлениях и типологических чертах [14, 15, 28, 29]. В результате сложилась довольно отчетливая картина: эпическая драма предстала как особое направление отечественной драматургии XX в. в двух разновидностях: условно-метафорическом (пьесами Маяковского, Шварца, Горина и др.) и жизнеподобно-метонимическом (произведениями Биль-Белоцерковского, Тренева, Третьякова, Гельмана и др.). Наблюдения над ними, а также впервые предпринятый анализ поэтики драматических текстов В. Аксенова, В. Максимова, И. Бродского легли в основу докторской диссертации «Эпическая драма в русской литературе XX века», защищенной в 1995 г. в МГУ.

Под руководством В. Е. Головчинер в 1996 г. в ТГПУ была создана кафедра литературы XX в. и мировой художественной культуры, просуществовавшая до 2004 г. Этот период остался в памяти работавших с ней как особенно плодотворное время в жизни коллектива. Ее энтузиазм и умение обнаруживать и развивать интересные идеи заражали окружающих, и кафедра жила напряженной творческой жизнью. Под ее руководством начали регу-

лярно проводиться научные конференции «Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе», выходили сборники научных статей, специальные номера рецензируемого научного журнала «Вестник ТГПУ» [30]. С открытием аспирантуры, а затем и магистратуры направления научных исследований на кафедре расширялись и углублялись.

В 1990-е в отечественной науке наметились новые тенденции. Поток хлынула «переводная» литература, в том числе научная, что привело к появлению новых методологий и существенной модификации филологического дискурса («коммуникативные стратегии», «нарративные инстанции», «динамика модусов», «дискурс-анализ», «эвиденциальные конструкции», «дейктические маркеры», «фреймовые структуры» и т. д.). Повальное увлечение новизной подчас оборачивалось жонглированием модными терминами.

В это время Валентина Егоровна, открывая для себя возможности анализа драматического действия в аспектах выразительности авторской поэтики, обогащала представление о возможностях отечественной эпической драмы. В 2001 г. вышла ее монография «Эпическая драма в русской литературе XX века» [2]. Рецензию на нее известный исследователь драмы Ю. В. Бабичева назвала «Исследовать как закономерность» [31]. Театровед Е. Дележа в «Петербургском театральном журнале» писала: «Для меня это было своеобразным научным откровением – убеждала открытая свободная авторская манера, терминологическая точность, ясность мысли и суждений, энциклопедическое знание предмета <...> Это же Клондайк! Книга „Эпическая драма в русской литературе XX века“ в каком-то смысле разрушает ритуализированную традицию подхода к эпической драме» [32]. Она так и назвала свою рецензию на монографию «Клондайк». Через несколько лет появилось дополненное второе издание этой монографии с новой главой о Н. Р. Эрдмане и существенно переработанной о М. А. Булгакове [33].

Наряду с этим все больший интерес Валентины Егоровны вызывают вопросы междисциплинарного плана – отражение в литературе языков культуры. В русле научного направления кафедры она занимается разработкой понятия «культурная модель». Работы последних двух десятилетий предстают как страницы научной биографии. То, что было открыто в области своеобразия эпической драмы ранее, теперь осмысливается в более широком контексте. После публикации работ о неклассической парадигме стало очевидно, что эпическая драма – явление неклассической художественности, обладающее своими специфическими родовыми особенностями. Это направление поисков во-

площадется уже не в канонических жанровых формах, а в оригинальных авторских моделях драмы. Эти выводы сформулированы на основе внушительного уже опыта анализа поэтики произведений очень разных авторов (не только М. Горького, В. Маяковского, Н. Эрдмана, М. Булгакова, С. Третьякова, Е. Шварца, но А. Гельмана, Г. Горина, Л. Филатова, И. Бродского, В. Аксенова, В. Максимова, В. Коркии, Н. Мошиной и др.).

2010-е, сопряженные с системными преобразованиями в угоду «оптимизации учебного процесса» и существенной перестройкой всей системы высшего образования и науки, были ознаменованы закрытием кафедр, объединением факультетов, значительными изменениями в организации научной работы. Но внешние факторы не сломили оптимизма и желания заниматься любимым делом. Активная, напряженная работа продолжается, и, думаю, еще «много нам открытий чудных» готовит... В. Е. Головчинер. И если о будущем говорить можно только гипотетически, то о состоявшемся, свершившемся имеет смысл размышлять вдумчиво, подробно.

Тематический диапазон научных исследований ученого довольно разнообразен, при этом в нем отчетливо выделяется несколько направлений.

Первое из них – нетривиально свежий взгляд на изученную наукой проблему, хорошо известный литературный материал.

Казалось бы, что можно сказать о творчестве А. Блока после солидных трудов авторитетных ученых (В. М. Жирмунского, Л. Я Гинзбург, Д. Е. Максимова, З. Г. Минц и ряда других), но чтение лекционного курса по «Истории русской литературы рубежа XIX–XX вв.» способствовало рождению собственной интерпретации поэмы «Двенадцать» [34]. Методический аспект в завязке статьи задает установку на создание творчески-аналитической обучающей ситуации; мысль исследователя уводит от устойчивых схем в анализе лирического произведения. Так, В. Е. замечает, что обрисовка персонажей в поэме осуществляется через детали природного мира как места действия, внешнего облика, прямую речь, жест – что, в общем-то, представляет драматургический «способ изображения: ремарка, действие, слово героя» [34, с. 45]. Характер изображения персонажей свидетельствует о намеренном обращении Блока к традиции народно-площадного кукольного театра с насмешливо-ироничными комментариями-репликами зазывал. Особый «речевой портрет» характерен для центрального образа поэмы – двенадцати; он создается многоголосием города, сменой ритмов, и, в целом, «действием» – движением коллективного героя всемирного и вселенского масштаба. Композиционные особенности поэмы, выразивши-

ся в симметричном построении главок «от центра», прорисовке сюжета исторического пути народа, пейзажных зарисовках, представляющих единую мистериальную раму, «в которой предстает картина человеческой жизни», выводит к глубинному пониманию эпической темы. Эффект этот создается и благодаря полифонизму звучащих голосов, среди которых (и через которые) слышен авторский голос. Разнообразие проявлений острого взгляда, комментирующего слова позволяет заключить: Блок написал эпическую по охвату изображения поэму, но поэму, «замешанную» на драме» [34, с. 46].

Целый ряд статей написан еще об одном, казалось бы, хрестоматийном авторе. О драматургии, и конкретно о пьесе «На дне», М. Горького писали многие, но ее анализ в контексте эпической драмы открывает совершенно новые возможности ее интерпретации и новый масштаб открытий Горького-драматурга. Это убедительно представлено в одной из первых глав монографии [33, с. 55–82], а в последующих статьях получает дополнительные аргументы [35–37]. В них в связке звучат уже два имени, Чехов и Горький, и речь идет о своеобразии драматургических систем художников: «первый представил, по определению Ин. Анненского, „драму настроений“, желаний, состояний своих современников», второй показал героев в процессе (само)осознания, размышлений о человеке и его (пред)назначении. Оба драматурга проявили себя первооткрывателями, определяя две тенденции развития мировой драматургии XX века¹. В. Е. отмечает принципиальные отличия в способах изображения человека, в логике поведения каждого героя: одного драматурга «привлекает способность чувствовать, вглядываться с надеждой в будущее, преодолевая драмы собственной жизни в настоящем ожиданием изменений общей жизни в будущем», для другого человек проявляет себя в «интеллектуальной активности», способности «искать ответы на мучающие его вопросы» [37, с. 6]. Важна и разность в «системах координат»: действие чеховских пьес разворачивается в пределах частного пространства, дворянской усадьбы, дома,

¹ Отмечу одну деталь: одна из этих статей начинается с краткого описания театральных постановок и критических отзывов о пьесе Горького «На дне». Среди них автора особенно интересует статья Ин. Анненского, в который тот точно обозначил особенности горьковской пьесы, недооцененной самим автором: «Типическая группа, классовая разновидность» как объект изображения драматурга, «идейные запросы» как мотивы поведения героев, интеллектуальный характер действия. «Открытие» Анненского как блестящего критика-исследователя для современного горьковедения и литературоведения, предвосхищавшего своими замечаниями научное осмысление тенденций драмы в XX в., – важная заслуга Валентины Егоровны. О нем она пишет и с удовольствием цитирует его текст не в одной своей работе.

что свидетельствует о продолжении традиций классической драмы. Об этом же говорят и афиша (семья и близкий круг составляет список действующих лиц), и те обстоятельства, в которых решаются судьбы («надежда поправить дела с помощью женитьбы, должности, наследства, чудом откуда-то образовавшихся денег» [37, с. 9]). Однако логика действия чеховских пьес уводит в сторону от этих ожиданий: «цели героев размыты, средства их достижения неопределенны», конфликтные ситуации не получают своего традиционного разрешения. Цикличность действия в чеховской драме, задаваемая приездами/отъездами героев, сменой времен года и некоторыми другими моментами, подчеркивает неизменность их бытия, а отсюда и его всеобщий и неизбывный драматизм. Сопоставимость судеб героев, изображенных в сходных обстоятельствах (но с разными целями, жизненными установками, индивидуально-личностными проявлениями, темпераментами и т. д.), диктует полифонизм структуры действия.

В этом и ряде других сближающих моментов драма Чехова оказывается близка горьковской. И у того, и у другого драматурга глобальные события жизни отступают на второй план, выносятся за пределы действия, уступая место размышлениям героев о жизни, представленным крупным планом; в этой ситуации важнейшее значение приобретают мотивы, пронизывающие действие, организующие его ритмику и выявляющие авторскую позицию (например, у Чехова – это мотив усталости).

Горький в «На дне», отказываясь от изображения героев в родственно-семейных связях, в пределах собственного дома и собственной судьбы, «представляет жизнь ночлежки как состояние мира через самосознание множества равно важных в действии лиц» [36, с. 23]. Иной, по сравнению с классической драмой, принцип строения действия (монтажный, полифонический), иной ракурс изображения человека – не только чувствующего и активно действующего, но и размышляющего над вечными жизненными проблемами, над смыслом бытия – позволили исследователю еще раз подчеркнуть мысль о том, что начинания Горького обозначили важное направление в развитии эпической драмы XX в. и не только отечественной.

Интерес к глубинным процессам в драме XX в. всегда определял магистральные пути исследовательской деятельности профессора. Но в последние годы чаще стали появляться статьи о драме XIX столетия [38]. «Горе от ума» А. С. Грибоедова – пьеса, вызвавшая противоречивые мнения современников, опубликованная спустя почти сорок лет после создания, была включена на многие десятилетия в школьную программу по литературе. До настоящего момента она остается востребо-

ванной. По наблюдениям В. Е., Грибоедов опирается на опыт классической драмы («стиховая и речевая выразительность»), но «ментальные проявления главного героя» позволяют думать о проявлении в ней характерных особенностей неклассической поэтики. Типологические черты образа главного героя обретают более отчетливые черты в сопоставительном анализе с героем другой пьесы Грибоедова – «Студент» (1817), написанной совместно с П. А. Катениным на водевильной основе согласно канону классицистической комедии. В пьесах есть схожие моменты: мотивация поведения героев (появление в доме «влиятельного столличного лица» в надежде «уладить дела сердечные»), традиционные сюжетные положения (приезд в качестве завязки и отъезд – в финале). Но это не отменяет возможности предположить, что Грибоедов вынужден был облечь собственные стихи с обнаженной гражданской позицией в «суетный наряд» пьесы, которая будет представлена на сцене. В драме автор использовал выразительные возможности лирического рода: монологи Чацкого могут быть прочитаны как цикл лирических произведений, выражающих «историческую судьбу поколения», а сам герой понят как тип, «напоминающий пафосом своих речей и самого автора, и его друзей-декабристов» [38, с. 87]. Он может быть понят и как лирический герой, поскольку раскрывается в своих внутренних реакциях на мир, больше, чем во взаимодействии с другими персонажами, как этого требует драма.

Стоит вспомнить и о докладе Валентины Егоровны «Темы с продолжениями: от Сухова-Кобылина к Маяковскому», прочитанном на Международной научной конференции в НИУ ВШЭ «Театр А. В. Сухова-Кобылина: в зеркале исторических катастроф» в ноябре 2017 г. Имя этого драматурга сегодня не так часто встретишь на страницах научных журналов. Вслед за Вс. Мейерхольдом, ставившим пьесы Сухова-Кобылина, Валентина Егоровна намечает как устойчивую тенденцию развития театра «левую линию в искусстве» (впоследствии названную авангардным искусством), и видит ее истоки уже в XIX в. – в творчестве А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. В. Сухова-Кобылина. Эта линия была успешно продолжена в XX в. в творчестве В. В. Маяковского, Н. Р. Эрдмана. Неожиданная, на первый взгляд, мысль последовательно доказывается на примере анализа особенностей поэтики первой пьесы Сухова-Кобылина «Свадьба Кречинского», которая, думается, никогда не рассматривалась под таким углом зрения. Три пьесы драматурга («Свадьба Кречинского», «Дело», «Смерть Тарелкина»), задуманные как трилогия, докладчиком определены как эпические драмы. «Установка на эпичность» очевидна не только на уровне замысла

трилогии, но уже в поэтике пьесы «Свадьба Кречинского»: «В организации ее действия не менее, чем линейные – причинно-следственные, важны обратные связи, далековатые схождения. Они обнаруживают повышенную тропеичность, монтажную природу действия»; афиша представлена родственниками, людьми одного круга, но они «представляют разные типы сознания, утверждают разные жизненные приоритеты»; перипетии действия связаны со столкновением людей разной идеологической позиции. Кроме того, важнейшим механизмом миромоделирования и выражения авторской позиции здесь представлен мотивный комплекс: он «задает смысловые, ментальные координаты действия». Устойчиво повторяющиеся в репликах пьесы слова «охота», «дело» и другие, блистательно проанализированы как мотивы в аспекте их семантики, постепенно раскрывающейся в именовании персонажей, их поведении на разных этапах действия.

Есть у Валентины Егоровны безоговорочно любимые авторы, чье творчество изучала она сама и ее ученики. Евгений Шварц – один из тех, о ком она неоднократно писала на протяжении десятилетий и всегда находила нечто новое. Так, пьеса «Обыкновенное чудо», по ее личному признанию, «открылась» для нее спустя двадцать лет после выхода первой монографии о Шварце [39]. Последняя шварцевская пьеса послевоенного периода анализируется в аспекте трансформации «чужого» сюжета – о красавице и чудовище. Этапы действия в пьесе показывают постепенное превращение медведя из животного в настоящего человека, из «живого в еще более живое». О роли «чужого сюжета» в драматургии Шварца продолжается разговор и в статье «Протосюжет» в сказках Е. Шварца (трансформация и функционирование), посвященной пьесам „Голый король“, „Тень“, „Дракон“ и „Обыкновенное чудо“ [40].

Вероятно, интерес к этому художнику слова не исчерпан до сих пор, назрела необходимость целостного изучения его творчества – от ранних публикаций, фельетонов до пьес военной поры [41]. Одним из последних в этом ряду обращений В. Е. к творчеству Шварца был доклад «Балаганное слово ранних публикаций Е. Шварца», представленный в 2018 г. на специальной секции научной конференции о комическом в ИМЛИ РАН им. Горького. В объективе докладчика – «Рассказ старой балалайки» (1925), впервые ставший предметом научных изысканий «не только в его собственной значимости, но и в контексте творчества художника». Профессионализм филолога проявился в нюансах: освещении вопроса датировки; биографических фактов, таких как работа в петербургских кабаре, в газете Донбасса; контекстуальных сопоставлениях с его первыми фельетонами, написан-

ными раешным стихом. В докладе обстоятельно рассматривался образ рассказчика Щура, фантастического существа, который мог летать везде и сверху видеть все. Повествуя о конкретных событиях сегодняшнего дня стилизованным раешным стихом от лица Щура, автор способен их «интерпретировать в контексте не просто других критериев, но вечных, универсальных представлений».

Комплекс статей о Маяковском – один из самых значительных. Обращение Валентины Егоровны, читавшей курс истории отечественной литературы 1917–1930-х гг., сначала к драматургическому творчеству Маяковского¹, а затем и к лирике, было закономерным. Начальная интенция вызвана желанием отстоять авторитет Поэта, чья личностная позиция и творчество подверглись критической «атаке» в постсоветское время: «Позиция А. К. Жолковского в его „Прогулках по Маяковскому“ утверждается на основе массы тенденциозно „выбранных мест“ – строк/стихов, чаще – отдельных словосочетаний и слов» [13, с. 38]. В противовес отработанной методике выборочного чтения «изъятых из поэтического контекста» отдельных слов и сочетаний, «лишенных своей метафорической природы», «буквально истолкованных» она предлагает иной подход: выявление компонентов, коннотаций различных культурных моделей в его произведениях, виртуозный анализ «механизма» построения авторской модели.

Первые статьи из этой серии посвящены сатирическим стихам-«сценкам»² и выполнены в логике сравнительно-исторического метода: стихи интерпретируются в контексте кодов русской классики и фольклора. Так, в лирическом сюжете «Прозаседавшихся» обнаруживаются коннотации-мотивы движения/стояния из ряда известных стихотворений «Анчар» А. С. Пушкина и «Размышления у парадного подъезда» Н. А. Некрасова, «общее с ними семантическое поле – ситуатему: одинаково трагический исход любого контакта – «встречи» или принципиальной «невстречи» – с властью имущими («владыками», «вельможами», «служащими») для «человека», «мужиков», для лирического героя...»

¹ В русле размышлений о путях развития и видовых разновидностях эпической драмы пьесы Маяковского «вставали в один ряд», мыслились как типологически схожие с произведениями других авторов – М. Булгакова, Е. Шварца, Г. Горина. Теоретические выводы о принципах организации метафорической эпической драмы формулировались на основе серьезной работы, в том числе представленной в статье о динамике художественной стратегии Маяковского-драматурга [13].

² Сформулирована точная, на мой взгляд, мысль о том, что Маяковский использовал выразительные возможности другого рода литературы; лирический сюжет здесь представляет собой не эмоциональный всплеск или размышления по поводу, что характерно для лирики, а действенную реакцию героя, слово-действие, меняющее исходную ситуацию, как в драме.

[42, с. 53]. А далее [43] сюжет стихотворения «Хорошее отношение к лошадям» проецируется на стихотворение Н. Некрасова «Вчерашний день часу в шестом» и эпизод сна Раскольникова из романа Ф. Достоевского «Преступление и наказание». Помимо литературных аллюзий в стихотворениях прослеживаются и фольклорные.

Другие статьи [44, 45] посвящены не менее интересному вопросу – неочевидному, на первый взгляд, в лирике Маяковского 20-х гг. сюжету/мотиву видения («Необычайное происшествие, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» (1920), «Юбилейное» (1924), «Товарищу Нетте – пароходу и человеку» (1926), «Разговор с товарищем Лениным» (1929), «Во весь голос» (1929–1930)). На основе функционального (с элементами историко-генетического) анализа, который успешно разрабатывали М. Л. Гаспаров, Ю. Н. Чумаков и другие исследователи, прослеживаются развертывающиеся в поступательной динамике смыслы на уровнях возникающих литературных аллюзий, системы образов, фоники и ритмики стиха. В статьях этой серии сквозной для Маяковского мотив встречи рассматривается в комплексе семантических и логических связей как восходящий к древнему сюжету видения. В основе его – встреча человека с персоной инобытия. Сюжет этот, по наблюдениям В. Е., древнее, чем известный жанр средневековой литературы с его дидактикой: он обнаруживается в текстах Ветхого и Нового Завета, в таких древних литературных памятниках, как, например, «Одиссея» Гомера, «Энеида» Вергилия, а также «Божественная комедия» Данте и др. [44, 45].

Исследователь прослеживает динамику использования элементов виденческого сюжета встречи от ранних произведений к более поздним. Во второй половине 1920-х гг. начинает «заметно нарастать изначальная активность героя, станет преобладающим в общении именно его словоповедение. Но очевидно убывающим к концу 1920-х гг. на ситуативном уровне окажется драматургическое оформление встречи и комическое начало» [46, с. 76]. К исследованию сюжетных компонентов видения на материале других произведений Маяковского Валентина Егоровна обращается и в одной из последних статей [47], в которой анализирует действующие силы актантной модели, условия осуществления встречи с представителем иного мира.

Когда-то Валентина Егоровна писала о монографии Ю. Н. Чумакова: «виртуозный анализ лирического текста» [46, с. 62]. Думается, те же слова с полным правом могут быть использованы в характеристике статей самой В. Е. этой серии с покоряющей в них магией стиля и аргументированности.

Комплексный метод функционального, контекстного, мотивного, историко-генетического анали-

за произведений неклассической парадигмы художественности неоднократно используется Валентиной Егоровной на разном литературном материале. Например, неклассический способ художественного миромоделирования представлен в художественной практике драматурга середины XX в. Александра Вампилова, в частности, в первой его пьесе «Прощание в июне»: об этом красноречиво говорят нелинейный, полифонический характер развертывания действия, мотивный комплекс с составляющими его мотивами искушения, испытания, договора человека с дьяволом [48].

Резюмируя разговор об этом направлении научной деятельности Валентины Егоровны, подчеркну: практически не входившая в сферу интересов серьезных аналитиков литературы XX в. драма впервые столь последовательно в новых ракурсах исследования представлена в научном творчестве томского ученого; отчетливо обозначенные пути изучения поэтики драмы и лирики неклассического типа открыли новые нюансы как в интерпретации известных, так и малоизученных произведений литературы. Полученные в ходе проведенной работы выводы имеют самые серьезные перспективы в настоящем и будущем литературоведения (и уже нашли продолжение в работах ее учеников, о чем еще предстоит разговор в этой статье).

Валентина Егоровна никогда не называла себя собственно теоретиком литературы, просто в процессе работы, объясняет она, необходимо порой поднимать вопросы этимологии понятий, уточнять разработанный инструментарий в соответствии с исследовательскими задачами. В связи с этим еще одно направление, выделенное нами в ее наследии, связано именно с обоснованием как новых методологических подходов к анализу художественного текста, так и с уточнением важнейших моментов в хорошо разработанных методах. И здесь нельзя не оценить ее фундаментальные наработки в области анализа эпической драмы. Многократно поднимая вопрос о ее понятийном статусе [1, 2, 4, 9, 49, 50, 51], В. Е. приводит обзор справочных статей и специальных работ, выявляет закономерности в литературоведческой рецепции: исследователи робко называют эпическую драму «синтетическим», «межродовым», «неразрешимым для теории» явлением. Так, А. С. Чирков, которому принадлежит приоритет в теоретическом изучении эпической драмы (в 1989 г. он защитил докторскую диссертацию на эту тему), как и ряд других исследователей, определяет ее как межродовое образование, что вызывает искренние сомнения В. Е., поскольку категории поэтики не имеют возможности «вступать друг с другом в самостоятельные отношения» [50, с. 51]. Сама она склоняется к следующему пониманию: эпическая драма в разных авторских моделях

представляет «одну из тенденций развития драматического искусства», отличную от утвержденной Аристотелем драмы, концентрирующей действие по линии приватной судьбы центрального героя. Эпическая драма – художественное исследование состояния социума, динамики сознания множества лиц. Определение «эпическая» в составе номинации связывается с особой организацией действия – полифонической, монтажной, соединяющей эпизоды разного эстетического свойства (сатирические, героические, трагические и т. д.).

В разных работах В. Е. Головчинер исследуются этапы развития, авторские модели этого направления драмы. Истоки ее, вслед за Аристотелем, она видит в античной культуре, в средневековом народном театре, в частности в мистерии («многогеройной, многоэпизодной, прослоенной интермедиями, исполненными грубоватого, простонародного юмора»), в драматургии Возрождения (зарождавшейся на почве народного площадного театра с параллельным развитием сюжетных линий хозяев и слуг в комедиях Лопе де Вега, Шекспира, а позже и Мольера; в хрониках и отдельных трагедиях Шекспира, составлявших своеобразные циклы), в художественном опыте романтиков, проявивших особый интерес к фольклорным явлениям, наконец, в драматургических исканиях Пушкина, Гоголя, Сухово-Кобылина и авторов XX в. [50, с. 57–59].

Сопоставление различных авторских вариантов эпической драмы с драмой «аристотелевского» типа позволило выявить их типологические черты, историческую динамику художественных форм. По наблюдению исследователя, периоды доминирования одного из типов драмы сменялись противоположной тенденцией. Например, на смену эпической драме 1920-х гг. в отечественной литературе (В. Маяковский, К. Тренев, С. Третьяков, Н. Эрдман, М. Булгаков и др.) пришла драма классического типа, ориентированная на изображение перипетий судьбы центрального героя в 1930-е (А. Арбузов, А. Афиногенов, В. Шкваркин).

Стратегии художественного миромоделирования, принципы организации разных уровней поэтики драмы (структура действия, композиция, тип героя, мотивная организация) в какой-то момент развернулись для В. Е. с иной стороны – как художественные (культурные. – О. Ю.) модели, определяемые в своем содержании и выражении культурными и историческими обстоятельствами [11].

Языки искусства, оформлявшие в разнообразных творческих практиках устойчивые художественные модели, – новый предмет изысканий исследователя; его изучение потребовало комплексной методологии, опирающейся на историко-типологический, генетический, семиотический и функциональный подходы. Эта перспективная цель фундаменталь-

ных изысканий оформилась к началу 2000-х как научное направление кафедры – трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе. В 2001 г. была проведена первая научная конференция, посвященная этим вопросам. Впоследствии она стала регулярной. Обсуждаемая проблематика привлекала исследователей из разных городов нашей страны и из-за рубежа, многие возвращались в Томск на последующие ее сессии. Вероятно, не в последнюю очередь сыграла роль особая искренность, отсутствие формализма, уютная атмосфера этих конференций: доклады обсуждались в формате круглого стола, свободного микрофона и живой дискуссии. На одной из первых конференций [52] ее вдохновителем был сделан пленарный доклад о «культурной модели» [53]. Сегодня этот термин довольно широко используется в литературоведении, но подчеркну: формулировка эта в терминологическом понимании, вероятнее всего, появилась именно в Томске.

Из всего многообразия представленных в рамках состоявшихся конференций докладов Валентины Егоровны и написанных ею статей о культурных моделях расскажу об одной, в которой «сходятся» различные нити ее размышлений [54]. Отправной точкой в ней стали записки А. С. Пушкина о театральных системах, сопровождавшие его работу над «Борисом Годуновым». Пушкин экспериментировал, обращался к опыту народной драмы, выделяя в ней важные черты – собирательный герой (Новгород в «Марфе Посаднице»), исторически значимые для государства российского события, наречие народное, составляющее речевую ткань, и др. В продолжение этих размышлений автор статьи приводит доводы театрального критика А. Гвоздева, который почти столетие спустя после Пушкина уже на материале европейского искусства сформулировал представление о двух театральных системах (аристотелевского и неаристотелевского типа). Именно последние автор статьи предлагает рассматривать в качестве культурной модели, основанной на единстве компонентов: формы сценической площадки, состава зрителей и их вкусовых предпочтений, актерской игры, характера драматургии и т. д.

Начатая мысль имела дальнейшее развитие [6]: Пушкин как новатор и реформатор художественных форм использовал выразительный потенциал драмы площадного типа, что положило начало новой художественной стратегии, поддержанной лишь авторами неклассической драмы следующей эпохи.

Определенность художественных моделей и систем сменилась тенденцией их существенных трансформаций в авторском творчестве. Преодоление стереотипов о жанровом способе художествен-

ного завершения как доминирующем в литературе происходило постепенно [55]. Об этом свидетельствуют эксперимент Пушкина в пьесе «Борис Годунов» (с отсутствующим жанровым определением автора под заглавием), Гоголя в «Ревизоре», реакция современников на эти и другие произведения. В качестве еще одного показательного примера В. Е. приводит широкий спектр разнообразных жанровых дефиниций и пьесы Н. Эрдмана «Мандат» в восприятии и оценках критиков.

Со временем в дополнение надличностному понятию «культурная модель» в работах Валентины Егоровны вводится термин «авторская модель», который понимается как способ художественного завершения произведения неклассического типа, основанный на свободном совмещении/варьировании/трансформации выразительных возможностей и компонентов любых художественных моделей [56]. Серьезные исследования авторской модели как явления, по существу, еще только начинаются. Между тем уже сейчас благодаря работам В. Е. Головчинер ясно выделяются черты, характерные для драмы неклассического типа (и эпической драмы как ее разновидности): мотивный комплекс как специфический способ мотивной организации, трансформация известных («чужих») сюжетов, мотивов [8], фрагментарность композиции, полифонизм в структуре действия, интеллектуальный характер воздействия и др.

Многолетние размышления о природе эпической драмы заставили ученого пристально думать о выразительных особенностях драмы вообще. В полемике с распространенным в учебниках и справочной литературе утверждением о том, что драму определяет конфликт, она пишет ряд статей о действии как родовой доминанте драмы [3, 5, 57]. Появление конфликта как литературоведческой категории в отечественной науке В. Е. связывает с социокультурными обстоятельствами: в теплую эпоху в борьбе со сталинским наследием на месте недавно утверждаемой идеи бесконфликтности утверждался как категория конфликт. Между тем художественная практика мировой драматургии показывает, что конфликтный характер развития действия не является единственно возможным способом. А вот без действия драмы нет. Это не просто фраза, звучавшая не единожды в статьях, докладах В. Е., во время бесед с учениками и коллегами, это – ее принципиальная позиция в понимании предмета своего исследования.

В третье направление научной работы профессора можно выделить те, в которых она отстаивает забытые достижения отечественной литературы XX в. Никогда политическая благонамеренность, идеологические или религиозные убеждения не становились для Валентины Егоровны критерием

оценки художественного творчества того или иного писателя. Иной раз ей приходилось становится Дон Кихотом литературоведения, реабилитировать советскую литературу в лице отдельных представителей, поскольку постперестроечные ярлыки были не менее категоричны, нежели выданные советской цензурой.

Статья, посвященная творчеству одного из любимейших детских писателей советской поры, Аркадия Гайдара, в этом плане показательна [58]. Она поражает и тем, что в ней написано, и тем, как это было написано: сказанное расходилось со всеми известными идеологическими стереотипами советского литературоведения, но и крена постсоветского периода с уничтожением всего «соцреалистического» в ней не было. Разговор о недавнем прошлом литературы велся в логике «большого времени культуры», в советских произведениях обнаруживались мифологические и фольклорные – вечные коды культуры.

В статье обозначены две тенденции в изображении детства в отечественной литературе, начиная с XIX в. Одна была задана автобиографической прозой С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» (1858) – восстанавливала в памяти счастливые годы детства, как время формирования личности, национальной самоидентичности, усвоения вечных нравственных ценностей на основе жизни семьи, дворянского, идиллически воспринимаемого быта/бытия. Эта линия нашла продолжение в произведениях многих писателей-эмигрантов. Память в них как важнейшая нарративная категория определяет изображение утраченного мира детства, соотносимого с идеальным, утопическим миром, потерянной родиной. Другая линия представляет становление личности во взаимодействии с людьми разных социальных слоев, с осмыслением политической истории России и Европы (в «Былом и думах» (1852) А. Герцена, и далее – в книгах М. Горького, В. Катаева, А. Бруштейн, В. Осеевой и др.). Социально-нравственные коллизии, определяющие логику сюжета, рождают мысль о несправедливом устройстве мира и желание этот мир изменить.

Поздние произведения о детстве А. Гайдара («Судьба барабанщика», «Чук и Гек», «Тимур и его команда»), по мысли автора статьи, занимают особое место в отечественной литературе, поскольку гармонично соединяют две эти традиции, представляют особую авторскую концепцию семьи и детства. Причем в разных его произведениях образ семьи решается через архетипические и фольклорные коды: в основе видоизмененного рождественского рассказа «Чук и Гек», завершившегося счастливой встречей с отцом, обнаруживается морфология сказочного сюжета с характерными мотивами

нарушения запрета, преодоления усложняющихся препятствий и типичная сказочная организация пространства («„мужской дом“ – база геологов – находится далеко в Синих горах, путь до нее эпически долог: тысячи километров поездом, сто километров на лошади, два дня на лыжах...»).

Одна из самых проникновенных и искренних по интонации, по отношению к материалу статей посвящена выявлению творческих связей двух художников, Сергея Третьякова и Бертольда Брехта [59]. Один из них стал яркой фигурой мирового масштаба, представив миру свой эпический театр, другой, будучи его другом, переводчиком, как и многие писатели этого поколения – репрессирован, расстрелян и забыт на многие десятилетия. Отдавая пальму первенства в творческих открытиях эпической драмы тому, кто смело экспериментировал с художественной формой под знаменами ЛЕФа, реформатор театральной системы Брехт называл Третьякова своим «учителем». О стихотворении Брехта «Непогрешим ли народ?» («Ist das Volkunfehlbar?»), посвященном Третьякову, и идет речь в статье. Я была покорена литературной формой этой статьи, похожей на посвящение, ее языком: едва не каждое предложение воспринимается как отточенный аргумент, убеждающий не только своей доказательностью, но и эмоциональным воздействием. Вот лишь одна небольшая цитата о стихотворении Брехта, однако с равным успехом я могла бы выбрать любую другую: «Вопросы-мысли бьются в сознании, не находят важного для этики и эстетики Брехта ответа-действия, потому что ситуация, заданная началом стихотворения, необратима: „Мой учитель... Расстрелян...“» [59, с. 119].

Николай Робертович Эрдман. Вероятно, внимание и интерес к этому автору могли бы появиться под влиянием научного руководителя Н. Н. Киселёва, который первым из отечественных литературоведов написал статьи о нем еще в конце 1960-х. Но он никогда не говорил об этом в годы советской власти. Его ученица пришла к Эрдману самостоятельно, хотя и не без влияния американского слависта Джона Фридмана, тридцать лет своей жизни посвятившего сбору материалов по творчеству этого замечательного драматурга, когда о нем в России знали немногие: «Мы ходили по Арбату перед зданием Вахтанговского театра, и он рассказывал, как увлекся русской литературой, как однажды был потрясен спектаклем по „Самоубийце“ в театре небольшого американского городка, еще больше потрясен тем, что он – славист имени автора этой пьесы не знал. Как пошел в библиотеку Конгресса США в Вашингтоне в поисках информации об Эрдмане, и единственным автором аналитических материалов с упоминанием имени этого драматурга в конце 80-х годов оказался Н. Н. Киселёв» [60,

с. 119]. Увлеченность Д. Ж. Фридмана Эрдманом не могла не захватить. Тем более, что драматург был достоин самого серьезного внимания исследователей. В 2005 г. выходит ряд статей В. Е. [61–63] о его драматургии. А в ноябре 2007 г. рамках Всероссийской с международным участием научной конференции «Системы и модели: границы интерпретаций», проходившей в Томском государственном педагогическом университете, усилиями Валентины Егоровны была организована специальная секция, посвященная драматургии, в том числе было прочитано несколько специальных докладов о творчестве Эрдмана. По приглашению В. Е. Головчинер в Томске, сразу после московского показа в Доме кино, состоялась премьера документального фильма «Хранят так много дорогого... Двойной портрет в интерьере эпохи. Эрдман и Степанова» режиссера Г. Евтушенко: тогда в Томск приезжала и создатель фильма, и научный консультант Д. Ж. Фридман. В том же 2007 г. в авторитетном тверском сборнике «Драма и театр» вышла примечательная статья «Визуальный потенциал драматического текста (опыт Н. Эрдмана в пьесе „Мандат“...)» [64], посвященная специфическому аспекту поэтики драмы. Связь драмы с театральной практикой отмечается всеми и всегда. Но эта статья выделяется подходом: она посвящена тому, как изобразительно-выразительные средства пьесы (не спектакля!) формируют у читателя определенное визуальное восприятие изображаемых событий. Для раскрытия темы исследователь вводит два термина, близких друг другу по содержанию, – «изобразительный» и «визуальный» планы. Первый предлагается использовать в системе субъектных отношений «автор – читатель/постановщик»; второй – при анализе драматического действия в аспекте взаимодействия действующих лиц: «...одни лица, воздействуя на других, апеллируют к их способности видеть, побуждают посмотреть на что-то, представить что-то», «с целью убедить в чем-то, очаровать или разочаровать, напугать и т. п. – с целью направить энергию действия этих других в желаемом направлении» [64, с. 15].

Действие пьесы Н. Эрдмана «Мандат», по мнению автора статьи, показательно в этом плане. Сюжетообразующую роль в ней играют сцены, в которых «работают» визуальные образы – картина/портрет/фотография, задающие «систему координат», жизненных ценностей. Не менее важна роль вещей, предъявляемых персонажами другим с целью воздействия на них (мандат, платье императрицы). И, наконец, отмечены сцены, в которых используется прием визуализации «театр в театре». Для понимания визуального потенциала драмы была отмечена как важная и ее графическая текстовая ор-

ганизация с характерным выделением ремарок и реплик действующих лиц, их привычным расположением на странице, что организует ритмичность восприятия текста при чтении.

Через год на III Всероссийской с международным участием научной конференции «Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе» вновь шел разговор об Эрдмане в контексте отечественной драматургии. В сборнике конференции была опубликована небольшая одноактная пьеса «Музыкальный магазин», написанная Н. Эрдманом в соавторстве с В. Массом, и статья двух авторов – В. Е. Головчинер и Дж. Фридмана с текстологическими разысканиями, историей творческого союза двух драматургов и интерпретацией некоторых особенностей содержания [65].

IV Всероссийская с международным участием научная конференция «Проблемы трансформации и функционирования культурных моделей в русской литературе» была приурочена 110-летию Эрдмана. Почти четыре года перед этим добивалась Валентина Егоровна установления памятной доски драматургу [66], около двух лет проработавшему завлитом в период своей ссылки в Томске. Конференция начиналась торжественным открытием памятной доски. Целый номер рецензируемого журнала «Вестник ТГПУ» со статьями и опубликованной пьесой Эрдмана и Массы «Прекрасная Елена» [67] стал итогом проведенной серьезной работы.

Нет возможности пересказывать впечатления от всех статей (в этом очерке это и не нужно), но об одной, принадлежащей Валентине Егоровне, упомянуть хотелось бы [68]. Теоретическая проблема становится в ней поводом обратиться к творчеству Эрдмана: в современном литературоведении отмечается некоторая понятийная неразбериха, «терминологический волюнтаризм», связанный с произвольным употреблением в качестве синонимов терминов по природе своей близких, но в конечном счете различаемых (комическое, комедия, юмор, сатира, смех). Несмотря на бесчисленное количество специальных работ на эту тему, сетует автор статьи, приходится очередной раз обратить внимание на проблему, причины которой она видит в традиции переводов терминов с разных языков, в чрезмерной увлеченности научной идеей о «смеховой культуре» и неоправданном употреблении «карнавальной» терминологии в сферах, далеких от тех, о которых писал Бахтин.

Поиски в различных словарях определений комического и юмора позволили В. Е. заключить, что в них акцентируется то одна, то другая сторона общего процесса: комизм характеризует свойства объекта, а юмор – активную позицию воспринима-

ющего субъекта, его способность на что-то смотреть и «осмыслять в комическом свете». Обращаясь к исследованию Бахтина и его размышлениям о смехе, Валентина Егоровна акцентирует внимание на том, что и сам ученый призывал не путать смех как явление карнавальной культуры и искусство. Комическое в искусстве предполагает наличие создателя произведения и тех, кто его воспринимает, чего не знала карнавальная культура. Размышления над терминологической проблемой подтверждались анализом пьес двух комедиографов 1920-х гг. – Булгакова и Эрдмана [68].

Здесь названы не все опубликованные труды Валентины Егоровны об Эрдмане, но следует заметить, что остановиться на этом у нее не получится. Материалы об Эрдмане, которые Джон Фридман собирал в России 30 лет, он передал ей в дар¹ с такими словами: «Готовясь уехать из России после тридцати проведенных в ней лет, я понял, что эти материалы, собранные мной специально или случайно, должны остаться в России. Они часть истории русской культуры; кое-что из них даже способно помочь открыть новые страницы этой истории. Я уверен, что Валентина Егоровна Головчинер сделает все возможное, чтобы исполнить это мое желание». Впереди еще много работы с архивом, подготовка к публикации неизданных произведений художника, их анализ.

Отдельно хочу сказать о Валентине Егоровне как о педагоге и выделить в особое направление те наработки и размышления, которые были написаны в «диалоге» с ее учениками (я, как одна из ее учениц, осознанно употребляю слово «диалог» здесь не только в буквальном, но и философском, бахтинском смысле). На меня влияние Учителя оказалось настолько сильным, что в значительной степени определило мое филологическое мировоззрение и профессиональную жизнь в целом: во многом совпадает круг наших научных интересов, мы говорим на одном терминологическом языке, да и работаем вместе уже много лет.

Большинство работ ее учеников выполнены в русле научного направления «Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе XX века», многие – на материале драмы (М. Булгаков, Е. Шварц, Е. Замятин, В. Маяковский, Л. Филатов и др.). Любопытны и аспекты анализа: трансформация известных сюжетов, образов, например архетипа змеборца в романе «Как закалялась сталь» Н. Островского (С. Г. Комагина), соотношение литературной сказки и фэнтези на материале романов М. Семенов и М. Успенского (Я. В. Королькова), использование

¹ Теперь часть архива хранится в фонде НБ ТГУ.

приемов балаганной выразительности (Т. Л. Веснина) и аудиовизуальный потенциал в драматургии М. Булгакова (А. В. Щитов), мотивный комплекс как способ организации эпической драмы (О. Н. Русанова) и т. д.

Отдельного разговора заслуживает современная драма в интерпретации Валентины Егоровны и ее учеников, так как всегда непросто открывать новые имена. Я не раз была свидетелем того, как после докладов на научных конференциях к Валентине Егоровне с интересом подходили слушатели, интересовались автором и произведением, о которых услышали впервые.

О «самых разных визуальных деталях внешнего облика героев» в функциях маски на материале постмодернистской пьесы В. Коркия «Гамлет.ru» она писала со своей ученицей Н. Прохоренко в польском журнале „Polilog. Studia neofilologiczne“ [69]. Еще один интересный опыт прочтения современной драмы – в совместных статьях с еще одной подопечной, Е. Г. Суминой, о творчестве Н. Мошиной [70, 71], современного драматурга. Творчество Н. Мошиной было отмечено на различных конкурсах и фестивалях, однако остается «белым пятном» не только литературоведения, но и критической рецепции. Другой случай – впервые проведенное К. В. Измestьевой исследование широко известной пьесы Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» как авторской мо-

дели синтеза разных жанровых возможностей народного театра [72].

Труды В. Е. Головчинер удивительно разнообразны: она с интересом, подчас граничащим с азартом, занималась не только литературой XX в. (это – основной материал ее работ), но и века XIX, и XXI. Интенсивная научная работа – опубликовано около двухсот научных статей – всегда сочеталась в ее жизни с большой учебно-педагогической нагрузкой. Богатейший научный опыт она щедро передает своим ученикам, а они с благодарностью используют его уже в своей работе.

Заключение

При всем разнообразии научной и педагогической деятельности В. Е. Головчинер результаты ее работы предстают как целостная, динамично развивающаяся научно-методологическая система, соответствующая основным принципам современной науки. Для ее работ характерны многоаспектность, контекстуальный взгляд на проблему. В современной науке Валентине Егоровне принадлежит значимое место в разработке инновационной методики анализа драмы неклассического типа. Ее филологические труды представляют научно-практический интерес, в том числе и для методики преподавания литературы, поскольку открывают перспективные возможности внедрения разработанных методов.

Список литературы

1. Головчинер В. Е. Эпический театр Евгения Шварца. Томск: Изд-во ТГПУ, 1992. 184 с.
2. Головчинер В. Е. Эпическая драма в русской литературе XX века. Томск: Изд-во ТГПУ, 2001. 241 с.
3. Головчинер В. Е. Действие и конфликт как категории драмы // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2000. Вып. 6 (22). С. 65–71.
4. Головчинер В. Е. К вопросу о статусе эпической драмы в системе драматического рода // Драма и театр: сб. науч. тр. / под общ. ред. Н. И. Ишук-Фадеевой. Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2002. С. 7–22.
5. Головчинер В. Е. Действие как специфическая категория драмы // Драма и театр: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. И. Ишук-Фадеева, отв. секретарь Н. В. Глушенко. Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2005. С. 6–17.
6. Головчинер В. Е. Неклассическая драма в русской литературе // Литература и театр: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного профессора Самарского гос. ун-та Льва Адольфовича Финка, 13–15 ноября, г. Самара / отв. ред. Э. Л. Финк, Л. Г. Тютелова. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2006. С. 46–60.
7. Головчинер В. Е. Тенденции жанрово-родовых изменений в русской литературе XX в. // Русская литература XX–XXI: проблемы теории и методологии изучения: материалы Третьей междунар. науч. конф. (4–5 дек. 2008). М.: Изд-во МГУ, 2008. С. 10–14.
8. Головчинер В. Е. Функции протосюжета в русской драме XX века // Сибирский филологический журнал. 2010. № 1. С. 12–18.
9. Головчинер В. Е. К истории вопроса об эпическом в драме // Художественное творчество и литературный процесс: сб. ст. / отв. ред. Н. Н. Киселёв. Томск, 1985. С. 40–51.
10. Головчинер В. Е. У истоков жанра («На дне» как опыт эпической драмы) // Драматургические искания Серебряного века: межвуз. сб. науч. тр. Вологда: Изд-во Вологодского гос. ун-та, 1997. С. 86–98.
11. Головчинер В. Е. Драма родилась на площади... // Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе XX века (архетип, мифологема, мотив): материалы юбилейной конф., посвящ. 100-летию ТГПУ и 5-летию кафедры литературы XX века и МХК. Томск: Изд-во ТГПУ, 2002. С. 8–16.

12. Головчинер В. Е. Две театральные системы – два типа драмы // Системы и модели: границы интерпретаций: сб. тр. все-рос. науч. конф. с междунар. участием. Томск: Изд-во ТГПУ, 2007. С. 41–46.
13. Головчинер В. Е. Развитие драматургических принципов В. Маяковского: от «Мистерии-буфф» к «Бане» // Писатель в литературном процессе: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. В. В. Гуры. Вологда: Изд-во Вологодского гос. ун-та, 1991. С. 58–70.
14. Головчинер В. Е. Эпические тенденции в драматургии «третьей волны» («Цапля» В. Аксенова, «Демократия» И. Бродского) // Литература «Третьей волны»: сб. науч. ст. / ред.-сост. В. П. Скобелев. Самара: Изд-во Самарского гос. ун-та, 1997. С. 67–78.
15. Головчинер В. Е. «Горина надо осмыслить как нашу закономерность...» // Неординарные формы русской драмы XX столетия: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Ю. В. Бабичева. Вологда: Изд-во Вологодского гос. ун-та, 1998. С. 56–75.
16. Русская литература XX века: 1930-е – середина 1950-х годов: в 2 кн.: учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования: в 2 т. / Н. Л. Лейдерман, М. А. Литовская, М. Н. Липовецкий и др.; под ред. Н. Л. Лейдермана, М. Н. Липовецкого и М. А. Литовской. М.: Академия, 2014.
17. Лихачёв Д. С. Вторая международная конференция по поэтике // Вести АН СССР. 1962. № 2. С. 97–98.
18. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. / ред. С. Г. Бочаров, Л. А. Гогтишвили. М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. 799 с.
19. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 513 с.
20. Головчинер В. Е. Некоторые особенности конфликта и композиции в пьесе Е. Шварца «Голый король» // Сборник трудов молодых ученых / ред. Н. Б. Реморова. Томск: Изд-во ТГУ, 1973. С. 162–178.
21. Головчинер В. Е. «Чужой сюжет» в пьесе Е. Шварца «Голый король» // Сборник трудов молодых ученых / ред. Н. Б. Реморова. Томск: Изд-во ТГУ, 1974. С. 146–161.
22. Головчинер В. Е. Художественное своеобразие драматургии Е. Шварца («Голый король», «Тень», «Дракон»): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1975.
23. Головчинер В. Е. Структура драматического действия в пьесе Е. Шварца «Тень» // Проблемы литературных жанров: материалы второй науч. межвуз. конф., 30 сентября – 4 октября 1975 г. Томск: Изд-во ТГУ, 1975. С. 151–154.
24. Художественное творчество и литературный процесс / ред. М. И. Сваровская. Томск: Изд-во ТГУ, 1982. Вып. 4. 159 с.
25. Головчинер В. Е. Трансформация эпического в ранней советской драматургии // Проблемы литературных жанров: материалы четвертой науч. межвуз. конф., 28 сентября – 1 октября 1982 г. Томск: Изд-во ТГУ, 1983. С. 237–239.
26. Головчинер В. Е. Опыт эпической драмы (пьеса С. Третьякова «Рычи, Китай!») // Проблемы литературных жанров: материалы V науч. межвуз. конф. / под ред. Ф. З. Кануновой, Н. Н. Киселева, А. С. Янушкевича. Томск: Изд-во ТГУ, 1987. С. 145–147.
27. Головчинер В. Е. К определению понятия «эпическая драма» // Проблемы литературных жанров: материалы VI науч. межвуз. конф., 7–9 декабря 1988 г. Томск: Изд-во ТГУ, 1990. С. 187–189.
28. Головчинер В. Е. Поэтика тождества (пьеса В. Максимова «Кто боится Рэя Брэдбери?») // Литература «Третьей волны»: сб. науч. ст. / ред.-сост. В. П. Скобелев. Самара: Изд-во Самарского университета им. акад. С. П. Королева, 1997. С. 295–309.
29. Головчинер В. Е. Эпическое и архаическое в пьесе К. Тренева «Любовь Яровая» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 1998. № S1. С. 65–71.
30. Русанова О. Н., Измestyева К. В., Полева Е. А., Чернявская Ю. О., Малышева Л. Г. «Живу беспокойно...»: к юбилею профессора В. Е. Головчинер // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 6 (159). С. 237–243.
31. Бабичева Ю. В. «Осмыслить как закономерность...» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2001. Вып. 1 (26). С. 94–96.
32. Дележа Е. Клондайк // Петербургский театральный журнал. 2002. № 27. С. 135.
33. Головчинер В. Е. Эпическая драма в русской литературе. 2-е изд., доп. и испр. Томск: Изд-во ТГПУ, 2007. 318 с.
34. Головчинер В. Е. Путь России в поэме А. Блока «Двенадцать» (методика исследования родовых доминант текста) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 1997. Вып. 1 (1). С. 44–53.
35. Головчинер В. Е. Эхо горьковской пьесы «На дне» в драматургии XX века // Русская литература в современном культурном пространстве: материалы II Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию Томского гос. пед. ун-та / отв. ред. В. Е. Головчинер. Томск: Изд-во ТГПУ, 2003. С. 4–11.
36. Головчинер В. Е. Открытия М. Горького в контексте драматургических исканий эпохи. К 100-летию создания пьесы «На дне» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2004. Вып. 3 (40). С. 20–26.
37. Головчинер В. Е. «Три сестры» А. П. Чехова в контексте исканий драмы начала XX века // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2010. Вып. 8 (98). С. 5–10.
38. Головчинер В. Е. Проблема героя в пьесе А. С. Грибоедова «Горе от ума» // Театр и драма: эстетический опыт эпохи. 2016. № 3. С. 77–87.

39. Головчинер В. Е. «Обыкновенное чудо» в творческих исканиях Е. Шварца // Драма и театр: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. И. Ищук-Фадеева. Тверь: Изд-во Тверского ун-та, 2002. С. 172–187.
40. Головчинер В. Е. «Протосюжет» в сказках Е. Шварца (трансформация и функционирование) // Сибирский филологический журнал. 2003. № 2. С. 54–64.
41. Головчинер В. Е., Русанова О. Н. Пьеса «Одна ночь» в творчестве Е. Л. Шварца военной поры // Русская литература в современном культурном пространстве: сб. ст. по материалам VIII Всерос. науч. конф. / отв. ред. М. А. Хатямова. Томск: Изд-во ТГПУ, 2015–2016. С. 115–128.
42. Головчинер В. Е. Контекст стихотворения В. Маяковского «Прозаседавшиеся» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2001. Вып. 1 (26). С. 50–57.
43. Головчинер В. Е. «Хорошее отношение к лошадям» и «Прозаседавшиеся» в контексте русской классики // Сибирский филологический журнал. 2007. № 3. С. 38–47.
44. Головчинер В. Е. Трансформация видения в «Юбилейном» В. Маяковского // Бахтин и литературная герменевтика: сб. науч. ст. Кемерово, 2016. С. 69–83.
45. Головчинер В. Е. «Юбилейное» и «Во весь голос» в логике одного лирического сюжета В. Маяковского 1920-х годов // Владимир Маяковский в мировом культурном пространстве. К 125-летию со дня рождения. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 31–40.
46. Головчинер В. Е. Лирический сюжет встречи в ранних стихах и «Необычайном приключении» В. Маяковского // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4. С. 61–78.
47. Головчинер В. Е. Два виденческих текста в лирике В. Маяковского конца 1920-х годов (18-я глава поэмы «Хорошо», «Разговор с товарищем Лениным») // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2019. Вып. 1 (198). С. 27–37.
48. Головчинер В. Е. «Прощание в июне» А. Вампилова как эпическая – неклассическая драма // Сибирский филологический журнал. 2017. № 4. С. 101–113.
49. Головчинер В. Е. М. Горький – «основоположник» эпической драмы XX века // Максим Горький и литературные искания XX столетия. Горьковские чтения, 2002 г.: материалы междунар. конф. Н. Новгород: Изд-во НГУ им. Н. И. Лобачевского, 2004. С. 291–295.
50. Головчинер В. Е. К вопросу о статусе эпической драмы в системе драматического рода // Опыты изучения драмы: сб. науч. тр. / сост. Н. Г. Медведева; отв. ред. Д. И. Черашняя. Ижевск, 2010. С. 46–63.
51. Головчинер В. Е. Русские корни эпической драмы // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог / ред. Т. Л. Рыбальченко. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. С. 5–21.
52. Русанова О. Н. Культурные модели в русской литературе и их воплощения в авторском тексте // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2008. Вып. 2 (76). С. 103–105.
53. Головчинер В. Е. К проблеме понятия «культурная модель». Системы и модели в литературоведении (размышления на заданную тему) // Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе: материалы III Всерос. с междунар. участием науч. конф. / сост. В. Е. Головчинер. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С. 3–11.
54. Головчинер В. Е. Топос как основание выделения театральных систем и типов драмы в рефлексии А. С. Пушкина и А. А. Гвоздева // Драма и театр. Тверь: Изд-во Тверского ун-та, 2009. С. 24–36.
55. Головчинер В. Е. А. С. Пушкин о «реформе» драмы // Текст. Комментарий. Интерпретация: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 2008. С. 50–58.
56. Головчинер В. Е., Русанова О. Н. Авторская модель художественного текста как синтез выразительных возможностей рода литературы // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 7 (148). С. 178–185.
57. Головчинер В. Е. Действие как категория драмы // Театрон. Научный альманах Санкт-Петербургской академии театрального искусства. 2008. № 2. С. 7–14.
58. Головчинер В. Е. «Что такое счастье, каждый понимал по-своему...» к 100-летию А. П. Гайдара // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2005. Вып. 6 (51). С. 5–8.
59. Головчинер В. Е. Сергей Третьяков – учитель Бертольта Брехта // Сибирский филологический журнал. 2014. № 2. С. 118–125.
60. Головчинер В. Е. К истории первой литературоведческой статьи о пьесе Н. Эрсмана «Самоубийца» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2019. Вып. 6 (203). С. 118–121.
61. Головчинер В. Е. Трансформация мотива «договора человека с дьяволом» в драматургии Н. Эрсмана 1920-х годов // Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе (архетип, мифологема, мотив): материалы II Междунар. науч. конф. / науч. ред. В. Е. Головчинер. 2005. С. 118–128.
62. Головчинер В. Е. «Черти родят болото...», или Проблема интерпретации пьес Н. Эрсмана // Памяти профессора В. П. Скобелева. Проблемы поэтики и истории русской литературы XIX–XX веков: междунар. сб. науч. ст. Самарский государственный университет, кафедра русской и зарубежной литературы. Самара, 2005. С. 258–271.

63. Головчинер В. Е. Драматургия Н. Эрдмана в советском и постсоветском восприятии // Русская литература в современном культурном пространстве: материалы III Всерос. науч. конф. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. С. 94–100.
64. Головчинер В. Е. Визуальный потенциал драматического текста (опыт Н. Эрдмана в пьесе «Мандат») // Драма и театр: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. И. Ищук-Фадеева, вып. ред. Е. Г. Милюгина. Тверь: Изд-во Тверского ун-та, 2007. С. 7–22.
65. Головчинер В. Е., Фридман Дж. Трансформации «Музыкального магазина» В. Масса и Н. Эрдмана // Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе: материалы III Всерос. с междунар. участием науч. конф. / сост. В. Е. Головчинер. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С. 294–304.
66. Головчинер В. Е. К юбилею Николая Эрдмана // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 7 (109). С. 5–6.
67. Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 7 (109). 252 с.
68. Головчинер В. Е. Комедийное, комическое, смеховое («Дни Турбиных» М. Булгакова, «Мандат» Н. Эрдмана) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 7 (109). С. 47–75.
69. Головчинер В. Е., Прохоренко Н. А. Маски в пьесе Виктора Коркия «Гамлет.ru» // Polilog. Studia Neofilologiczne. 2012. nr 2. С. 303–312.
70. Головчинер В. Е., Сумина Е. Г. Поэтика тройственности в первой пьесе Н. Мошиной «Треугольник» // Театр и драма: эстетический опыт эпохи. 2013. № 1. С. 205–211.
71. Головчинер В. Е., Сумина Е. Г. «Сцены последних дней» Наталии Мошиной // Драма и театр: сб. науч. тр. памяти Нины Ивановны Ищук-Фадеевой / отв. ред. Н. В. Семенова; редкол. С. Ю. Артемова, А. Г. Степанов. Тверь: Изд-во Тверского ун-та, 2015. С. 78–86.
72. Измestьева К. В. Трансформация сказочных мотивов в пьесе Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 7 (148). С. 204–210.

Юрченкова Оксана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: oksanikol@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 24.04.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-5-206-227

ON DRAMA POETICS AND MORE... THE HISTORIOGRAPHIC REVIEW OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF PROFESSOR VALENTINA YE. GOLOVCHINER

O. N. Yurchenkova

Tomsk State Pedagogical University Tomsk, Russian Federation

Introduction. The article is devoted to the 75th anniversary of professor V. Ye. Golovchiner.

Aim and objectives. The aim of the article is to determine the stages and directions of scientific and pedagogical activity of Professor V. Golovchiner.

Material and methods. The research material (articles, reports, monographs) by V. E. Golovchiner and her students served as the material for the study. The systematization and description of the results of scientific activity was carried out in comparison with the leading concepts of Russian philology.

Results and discussion. For the first time, her scientific heritage is examined as a whole; the principles are revealed by which the scientist was guided during the different periods of her scientific activity; the key ideas of her papers are selected: 1. the formation of an epic drama as a specific direction in Russian literary process of the 20th century caused by cultural-historical conditions and having two typological versions – metaphorical and metonymical – with characteristic features of poetics; 2. the specifics of an artwork is in many respects caused by ancestral features as each literary genre has its own expressive possibilities; 3. the natural change of a genre paradigm during the era of non-classical poetics leads to that the initial genres give way to the author's models of creativity which represent a new way to end of an artistic whole.

The theoretical relevance of the research: V. Ye. Golovchiner's scientific heritage is introduced into the historical scientific context; the directions of her scientific activity are studied; the heuristic potential of theoretical positions is analyzed and theses of the main papers are shortly characterized.

The practical relevance of the research: the conclusions and results of the research can be used to develop work programs of subjects in different areas of philology, to develop the teaching materials, guide books on the history of Russian literary criticism.

Conclusion. The author of the paper comes to conclusions that the scientific developments of the professor are not only conceptual in certain questions of the theory of literature, open interesting historical literary facts but also reflect

general trends of a philology science, develop the achievements of Tomsk school of literary criticism studying Russian drama.

Keywords: professor V. Ye. Golovchiner, review of scientific work, the history and theory of drama, literary criticism methodology.

References

1. Golovchiner V. E. *Epicheskiy teatr Evgeniya Shvartsa* [Epic Theater by Ye. Schwarz]. Tomsk, TSPU Publ., 1991. 184 p. (in Russian).
2. Golovchiner V. E. *Epicheskaya drama v russkoy literature XX veka* [Epic drama in Russian literature of the XX century]. Tomsk, TSPU Publ., 2001. 241 p. (in Russian).
3. Golovchiner V. E. Deystviye i konflikt kak kategorii dramy [Action and conflict as a category of drama]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2000, no. 6 (22), pp. 65–71 (in Russian).
4. Golovchiner V. E. K voprosu o statuse epicheskoy dramy v sisteme dramaticheskogo roda [On the question on the status of an epic drama in the system of a drama genre]. *Drama i teatr: sbornik nauchnykh trudov* [Drama and theater: collection of proceedings]. Tver, Tver State University Publ., 2002. Pp. 7–22 (in Russian).
5. Golovchiner V. E. Deystviye kak spetsificheskaya kategoriya dramy [Action as a specific category of drama]. In: Ishchuk-Fadeyeva N. I. (ed.). *Drama i teatr: sbornik nauchnykh trudov* [Drama and theater: collection of proceedings]. Tver, Tver State University Publ., 2005. Pp. 6–17 (in Russian).
6. Golovchiner V. E. Neklassicheskaya drama v russkoy literature [Nonclassical drama in the Russian literature]. *Literatura i teatr: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya zasluzhennogo deyatelya nauki RF, pochetnogo professora Samarskogo gosudarstvennogo universiteta L'va Adol'fovicha Finka, 13–15 noyabrya, g. Samara* [Literature and theatre: materials of the International scientific practical conference devoted to the 90th anniversary of the honoured worker of the science of the Russian Federation, the honourable professor of the Samara State University Lev Adolfovich Fink, November, 13–15th, Samara]. Executive editors Ye. L. Fink, L. G. Tyutelova. Samara, Samara university Publ., 2006. Pp. 46–60 (in Russian).
7. Golovchiner V. E. Tendentsii zhanrovo-rodovykh izmeneniy v russkoy literature XX v. [Trends of genre-ancestral changes in Russian literature of the 20th]. *Russkaya literatura XX–XXI v.: problemy teorii i metodologii izucheniya. Materialy Tret'ey mezhdunar. nauchnoy konferentsii* [Russian literature 20–21st: problems of theory and methodology of study: materials of the third international scientific conference]. Moscow, MSU Publ., 2008. Pp. 10–14 (in Russian).
8. Golovchiner V. E. Funktsii protosyuzheta v russkoy drame XX veka [Functions of protoplot in Russian drama of the XXth century]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2010, no. 1, pp. 12–19 (in Russian).
9. Golovchiner V. E. K istorii voprosa ob epicheskom v drame [On the history of the question about epic in a drama]. In: Kiselev N. N. (the editor-in-chief). *Khudozhestvennoye tvorchestvo i literaturnyy protsess. Sbornik statey* [Art creativity and literary process. The collection of articles]. Tomsk, TSPI Publ., 1985. Pp. 40–51 (in Russian).
10. Golovchiner V. E. U istokov zhanra (“Na dne” kak opyt epicheskoy dramy) [At the sources of genre (“On the bottom” as experience of an epic drama)]. *Dramaturgicheskiye iskaniya Serebryanogo veka. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Dramatic search of silver age: interuniversity collection of scientific proceedings]. Vologda, Vologda university Publ., 1997. Pp. 86–98 (in Russian).
11. Golovchiner V. E. “Drama rodilas’ na ploshchadi...” [“The drama was born on the square...”]. *Transformatsiya i funktsionirovaniye kul’turnykh modeley v russkoy literature XX veka (arkhetip, mifologema, motiv). Materialy yubileynoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu TGPU i 5-letiyu kafedry literatury XX veka i Mirovoy khudozhestvennoy kul’tury* [Transformation and functioning of cultural models in the Russian literature of the 20th century (archetype, mythologeme, motive). Proceedings of the anniversary conference devoted to 100th anniversary of the Tomsk State Pedagogical University and the 5th anniversary of Chair of the 20th century literature and World art culture]. Tomsk, TSPU Publ., 2002. Pp. 8–16 (in Russian).
12. Golovchiner V. E. Dve teatral’nykh sistemy – dva tipa dramy [Two theatrical systems – two types of a drama]. *Sistemy i modeli: granitsy interpretatsiy* [Systems and models: interpretation limits]. Tomsk, TSPU Publ., 2007. Pp. 41–46 (in Russian).
13. Golovchiner V. E. Razvitiye dramaturgicheskikh printsipov V. Mayakovskogo: ot “Misterii-buff” k “Bane” [Development of drama principles of V. Mayakovsky (from “Mystery-buff” to “Banya”)]. In: Gura V. V. (ed.). *Pisatel’ v literaturnom protsesse: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Writer in literary process: interuniversity collection of proceedings]. Vologda, Vologda university Publ., 1991. Pp. 58–70 (in Russian).
14. Golovchiner V. E. Epicheskiye tendentsii v dramaturgii “tret’ey volny” (“Tsaplya” V. Aksenova, “Demokratiya” I. Brodskogo) [Epic tendencies in dramatic art of “the third wave” (V. Aksenov’s “Heron”, I. Brodsky’s “Democracy”)]. In: Skobelev V. P. (editor compiler). *Literatura “Tret’ey volny”. Sbornik nauchnykh statey* [Literature of the “Third wave”. Collection of scientific articles]. Samara, Samara university Publ., 1997. Pp. 67–78 (in Russian).
15. Golovchiner V. E. “Gorina nado osmyslit’ kak nashu zakonomernost’...” [“Gorin should be comprehended as our regularity...”]. In: Babicheva Yu. V. (editor-in-chief). *Neordinarnye formy russkoy dramy XX stoletiya. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*

- [Non-ordinary forms of Russian drama of the 20th century. The interuniversity collection of proceedings]. Vologda, Vologda university Publ., 1998. Pp. 56–75 (in Russian).
16. *Russkaya literatura XX veka: 1930-e – seredina 1950-kh godov: uchebnoye posobiye dlya studentov uchrezhdeniy vysshego obrazovaniya: v 2 t.* [Modern Russian Literature: 1930–1950 year: textbook for university students: in 2 books]. Editors N. L. Leiderman, M. N. Lipovetsky, M. A. Litovskaya. Moscow, Akademiya Publ., 2014 (in Russian).
 17. Likhachev D. S. Vtoraya mezhdunarodnaya konferentsiya po poyetike [Second international conference on poetics]. *Vesti AN SSSR*, 1962, no. 2, pp. 97–98 (in Russian).
 18. Bakhtin M. M. *Sobraniye sochineniy: v 7 t. T. 6* [Collection of works in 7 volumes. Vol. 6]. Editors S. G. Bocharov, L. A. Gogotishvili. Moscow, Russkiye slovari Publ., Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2002. 799 p. (in Russian).
 19. *Slovar' literaturovedcheskikh terminov* [Dictionary of literary terms]. Editors L. I. Timofeyev, S. V. Turayev. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1974. 513 p. (in Russian).
 20. Golovchiner V. E. Nekotorye osobennosti konflikta i kompozitsii v p'ese E. Shvartsa "Golyy korol'" [Some features of the conflict and composition in Ye. Schwarz's play "Naked king"]. In: Remorova N. B. (ed.). *Sbornik trudov molodykh uchyonykh* [Collection of works of young scientists]. Tomsk, TSU Publ., 1973. Pp. 162–178 (in Russian).
 21. Golovchiner V. E. "Chuzhoy syuzhet" v p'ese E. Shvartsa "Golyy korol'" ["Stranger's plot" in Ye. Schwarz's play "Naked king"]. In: Remorova N. B. (ed.). *Sbornik trudov molodykh uchenykh* [Proceedings of the young scientists]. Tomsk, TSU Publ., 1974. Pp. 146–161 (in Russian).
 22. Golovchiner V. E. *Khudozhestvennoye svoeobrazie dramaturgii E. Shvartsa ("Golyy korol'", "Ten'", "Dracon")*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Artistic originality of dramatic art of Ye. Schwarz ("Naked king", "Shadow", "Dragon"). Abstract of theisi. cand. philol. sci.]. Tomsk, 1975 (in Russian).
 23. Golovchiner V. E. Struktura dramaticheskogo deystviya v p'ese E. Shvartsa "Ten'" [Structure of drama action in Ye. Schwarz's play "Shadow"]. *Problemy literaturnykh zhanrov: materialy vtoroy nauchnoy mezhvuzovskoy konferentsii, 30 sentyabrya – 4 oktyabrya 1975 goda* [Problems of literary genres: materials of the Second Scientific Interuniversity Conference, September, 30th – October, 4th, 1975]. Tomsk, TSU Publ. 1975. Pp. 151–154 (in Russian).
 24. Svarovskaya M. I. (ed.). *Khudozhestvennoye tvorchestvo i literaturnyy protsess. Vypusk 4* [Artistic creativity and literary process. Issue 4]. Tomsk, Tomsk university Publ., 1982. 159 p. (in Russian).
 25. Golovchiner V. E. Transformatsiya epicheskogo v ranney sovetskoy dramaturgii [Transformation of epic in early Soviet dramatic art]. *Problemy literaturnykh zhanrov: materialy chetvertoy nauchnoy mezhvuzovskoy konferentsii, 28 sentyabrya – 1 oktyabrya 1982 goda* [Problems of literary genres: materials of the IV Scientific Interuniversity Conference, September, 28th – October, 1st, 1982]. Tomsk, Tomsk university Publ., 1983. Pp. 237–239 (in Russian).
 26. Golovchiner V. E. Opyt epicheskoy dramy (p'esa (S. Tret'yakova "Rychi, Kitay!")) [Experience of the epic drama (the play S. Tretyakova "Growl, China!"). In: Kanunova F. Z., Kiselev N. N., Yanushkevich A. S. (eds.). *Problemy literaturnykh zhanrov: materialy V nauchnoy mezhvuzovskoy konferentsii* [Problems of literary genres: materials of V Scientific Interuniversity Conference]. Tomsk, Tomsk university Publ., 1987. Pp. 145–147 (in Russian).
 27. Golovchiner V. E. K opredeleniyu ponyatiya "epicheskaya drama" [On the determination of the concept "epic drama"]. *Problemy literaturnykh zhanrov: materialy VI nauchnoy mezhvuzovskoy konferentsii. 7–9 dekabrya, 1988* [Problems of literary genres: materials of VI Scientific Interuniversity Conference. 7–9 December, 1988]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1990. Pp. 187–189 (in Russian).
 28. Golovchiner V. E. Poetika tozhdestva (p'esa V. Maksimova "Kto boitsya Reya Bredberi?") [Identity poetics (V. Maksimov's play "Who is afraid of Rey Bradbury?"). In: Skobelev V. P. (editor-composer). *Literatura "Tret'ey volny": sbornik nauchnykh statey* [Literature of the "Third wave": the collection of scientific articles]. Samara, Samara university Publ., 1997. Pp. 295–309 (in Russian).
 29. Golovchiner V. E. Epicheskoye i arkhaiskoye v p'ese K. Treneva "Lyubov' Yarovaya" [The epic and archaic in the play by K. Trenev "Lyubov' Yarovaya"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 1998, no. S1, pp. 65–71 (in Russian).
 30. Rusanova O. N., Izmeteva K. V., Poleva Y. A., Tchernyavskaya Y. O., Malysheva L. G. "Zhivu bespokoyno..." K yubileyu professora V. E. Golovchiner ["I live uneasily..." On the anniversary of Valentina Golovchiner]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 6 (159), pp. 237–243 (in Russian).
 31. Babicheva Yu. V. "Osmyslit' kak zakonornost'" [This should be understood as a pattern]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2001, no. 1 (26), pp. 94–96 (in Russian).
 32. Delezha E. Klondayk [Klondike]. *Peterburgskiy teatral'nyy zhurnal*, 2002, no. 27, pp. 135 (in Russian).
 33. Golovchiner V. E. *Epicheskaya drama v russkoy literature XX veka* [Epic drama in the Russian literature of the 20th century]. Tomsk, TSPU Publ., 2007. 318 p. (in Russian).
 34. Golovchiner V. E. Put' Rossii v poeme A. Bloka "Dvenadtsat'" (metodika issledovaniya rodovykh dominant teksta) [The way of Russia in A. Blok's poem "the Twelve" (method of research of generic dominants of the text)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 1997, no. 1 (1), pp. 44–53 (in Russian).

35. Golovchiner V. E. Ekho gor'kovskoy p'esy "Na dne" v dramaturgii XX veka [The echo of the Gorky's play "At the bottom" in the dramatic art of the 20th century]. In: Golovchiner V. Ye. (editor-in-chief). *Russkaya literatura v sovremennom kul'turnom prostranstve: materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Russian literature in modern cultural space: proceedings of II National Scientific Conference devoted to the 100th anniversary of Tomsk State Pedagogical University]. Tomsk, TSPU Publ., 2003. Pp. 4–11 (in Russian).
36. Golovchiner V. E. Otkrytiya M. Gor'kogo v kontekste dramaturgicheskikh iskaniy epokhi. K 100-letiyu sozdaniya p'esy "Na dne" [M. Gorky's Inventions in the Context of Dramaturgic Searches of the Epoch]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2004, no. 3, pp. 20–26 (in Russian).
37. Golovchiner V. E. "Tri sestry" A. P. Chekhova v kontekste iskaniy dramy nachala XX veka ["Three sisters" by Anton Chekhov in the context of the artistic search in the early 20th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2010, no. 8 (98), pp. 5–10 (in Russian).
38. Golovchiner V. E. Problema geroya v p'ese A. S. Griboyedova "Gore ot uma" [The problem of a hero in A. Griboedov's "Woe from Wit"]. *Teatr i drama: esteticheskiy opyt epokhi*, 2016, no. 3, pp. 77–87 (in Russian).
39. Golovchiner V. E. "Obyknoennoye chudo" v tvorcheskikh iskaniyakh E. Shvartsa ["Ordinary miracle" in creative quest by E. Shvarts]. *Drama i teatr: sbornik nauchnykh trudov* [Drama and theatre: collection of scientific works]. Tver, TSU Publ., 2002. Pp. 172–188 (in Russian).
40. Golovchiner V. E. "Protosyuzhet" v skazkakh E. Shvartsa (transformatsiya i funktsionirovaniye) ["The Protoplot" in the fairytales by E. Shvarts (transformation and functioning)]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2003, no. 2, pp. 54–64 (in Russian).
41. Golovchiner V. E., Rusanova O. N. P'esa "Oдна noch'" v tvorchestve E. L. Shvartsa voyennoy pory [The play "One night" in wartime works by Ye.L. Schwartz]. *Russkaya literatura v sovremennom kul'turnom prostranstve Sbornik statey po materialam VIII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Russian literature in modern cultural space. The collection of proceedings of VIII National Scientific Conference.]. Tomsk, Tomsk State Pedagogical University Publ., 2015–2016. Pp. 115–128 (in Russian).
42. Golovchiner V. E. Kontekst stikhotvoreniya V. Mayakovskogo "Prozasedavshiyesya" [The context of the poem of V. Mayakovsky "Re Conferences"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2001, no. 1 (26), pp. 50–57 (in Russian).
43. Golovchiner V. E. "Khorosheye otnosheniye k loshadyam" i "Prozasedavshiyesya" v kontekste russkoy klassiki ["Good attitude to horses" and "Prozasedavshiesya" in the context of Russian classics]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2007, no. 3, pp. 38–47 (in Russian).
44. Golovchiner V. E. Transformatsii videniya v "Yubileynom" V. Mayakovskogo [Transformation of "vision" in the poem "For the Jubilee" (Yubileynoye) by V. Mayakovsky]. *Bakhtin i literaturnaya germeneytika: sbornik nauchnykh statey* [Bakhtin and literary hermeneutics. The collection of scientific articles]. Kemerovo, 2016. Pp. 69–82 (in Russian).
45. Golovchiner V. Ye. "Yubileynoye" i "Vo ves' golos" v logike odnogo liricheskogo syuzheta V. Mayakovskogo 1920-kh godov ["For the Jubilee" and "At the top of the voice" in the logic of a lyric plot by Vladimir Mayakovsky]. *Vladimir Mayakovsky v mirovom kul'turnom prostranstve: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 125-letiyu so dnya rozhdeniya poeta* [Vladimir Mayakovsky in the world culture space: Materials of international scientific conference devoted to the 125th anniversary of the poet]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2018. Pp. 31–39 (in Russian).
46. Golovchiner V. E. Liricheskii syuzhet vstrechi v rannikh stikhakh i "Neobychaynom priklyuchenii" V. Mayakovskogo [Lyrical plot of a meeting in the early poems and in 'An Extraordinary Adventure...' by Mayakovsky]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2016, no. 4, pp. 61–78 (in Russian).
47. Golovchiner V. E. Dva videncheskikh teksta v lirike V. Mayakovskogo kontsa 1920-kh godov (18-ya glava poemy "Khorosho", "Razgovor s tovarishchem Leninym") [Two visible texts in the lyrics of V. Mayakovsky of the late 1920s (Chapter 18 of the poem "Good", "Conversation with comrade Lenin")]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2019 no. 1 (198), pp. 27–37 (in Russian).
48. Golovchiner V. E. "Proshchaniye v iyune" A. Vampilova kak epicheskaya – neklassicheskaya drama ["Farewell in June" by Alexander Vampilov as an epic nonclassical drama]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2017, no. 4, pp. 101–113 (in Russian).
49. Golovchiner V. E. M. Gor'kiy – "osnovopolozhnik" epicheskoy dramy XX veka [M. Gorky – "founder" of an epic drama of the 20th century]. *Maksim Gor'kiy i literaturnye iskaniya XX stoletiya. Gor'kovskie chteniya, 2002: materialy mezhdunarodnoy konferentsii* [Maxim Gorky and literary search of the 20th century. Gorki readings 2002: materials of the International conference]. Nizhni Novgorod, 2004. Pp. 291–295 (in Russian).
50. Golovchiner V. E. K voprosu o statuse epicheskoy dramy v sisteme dramaticheskogo roda [On the status of epic drama in the drama system]. In: Medvedeva N. G. (compiler), Cherashnyaya D.I. (editor-in-chief). *Opyty izucheniya dramy. Sbornik nauchnykh trudov* [Experience of studying drama. The collection of proceedings]. Izhevsk, 2010. Pp. 46–63 (in Russian).
51. Golovchiner V. E. Russkiye korni epicheskoy dramy [Russian roots of epic drama]. In: Rybal'chenko T. L. (ed.) *Russkaya literatura v XX veke: imena, problemy, kul'turnyy dialog* [Russian literature in 20th century: names, problems, cultural dialogue]. Tomsk, TSU Publ., 2009. Pp. 5–21 (in Russian).

52. Rusanova O. N. Kul'turnye modeli v russkoy literature i ikh voploshcheniya v avtorskom tekste [Cultural models in Russian literature and their implementation in the author's text]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2008, no. 2 (76), pp. 103–105 (in Russian).
53. Golovchiner V. E. K probleme ponyatiya “kul'turnaya model'”. Sistemy i modeli v literaturovedenii (razmyshleniya na zadannuyu temu) [To the problem of the concept of “cultural model”. Systems and models of literary studies (reflexions on the set topic)]. In: Golovchiner V. Ye. (compiler). *Transformatsiya i funktsionirovaniye kul'turnykh modeley v russkoy literature: materialy Tret'ey Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [Transformation and functioning of cultural in Russian literature: proceeding of the Third Russian National Scientific Conference with international participation]. Tomsk, TSPU Publ., 2008. Pp. 3–11 (in Russian).
54. Golovchiner V. E. Topos kak osnovaniye vydeleniya teatral'nykh sistem i tipov dramy v refleksii A. S. Pushkina i A. A. Gvozdeva [Topos as the basis of selection of theatrical systems and drama genres in the reflexing of A. S. Pushkin and A. A. Gvozdev]. *Drama i teatr* [Drama and theatre]. Tver, TSU Publ., 2009. Pp. 24–36 (in Russian).
55. Golovchiner V. E. A. S. Pushkin o reforme dramy [A. S. Pushkin on “reform” of drama]. *Tekst – Kommentariy – Interpretatsiya: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Text. Comment. Interpretation: interuniversity collection of proceedings]. Novosibirsk, NSU Publ., 2008. Pp. 50–58 (in Russian).
56. Golovchiner V. E., Rusanova O. N. Avtorskaya model' khudozhestvennogo teksta kak sintez zhanrovnykh vozmozhnostey roda literatury [Author model of literary text as a synthesis of the expressive possibilities of the kind of literature]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 7 (148), pp. 178–185 (in Russian).
57. Golovchiner V. E. Deystviye kak kategoriya dramy [Action as a category of drama]. *Teatron. Nauchnyy al'manakh Sankt-Peterburgskoy akademii teatral'nogo iskusstva – Teatron. Scientific almanac of the St.-Petersburg academy of theatrical art*, 2008, no. 2, pp. 7–14 (in Russian).
58. Golovchiner V. E. “Chto takoye schast'e, kazhdyy ponimal po-svoemu...” k 100-letiyu A. P. Gaydara [“What is happiness, everyone understood in their own way...” To the 100th anniversary of A. Gaidar]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2005, no. 6 (51), pp. 5–8 (in Russian).
59. Golovchiner V. E. Sergey Tret'yakov – uchitel' Bertol'ta Brekhta [Sergey Tretyakov – Bertolt Brecht's teacher]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2014, no. 2, pp. 118–125 (in Russian).
60. Golovchiner V. E. K istorii pervoy literaturovedcheskoy stat'i o p'ese N. Erdmana “Samoubiytsa” [On the history of the first literary article about the play by N. Erdman The Suicide]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2019, no. 6 (203), pp. 118–121 (in Russian).
61. Golovchiner V. E. Transformatsiya motiva dogovora cheloveka s d'yavolom v p'esakh Erdmana 1920-kh godov [Transformation of the motive ‘the agreement of man with the devil’ in the Erdman's plays of the 1920s]. In: Golovchiner V. Ye. (scientific editor). *Transformatsiya i funktsionirovaniye kul'turnykh modeley v russkoy literature (arkhetip, mifologema, motiv). Materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Transformation and functioning of cultural models in the Russian literature (archetype, mythologeme, motive). Materials of II International Scientific Conference]. Tomsk, TSPU Publ., 2005. Pp. 118–128 (in Russian).
62. Golovchiner V. E. “Cherti rodyat boloto...” ili problema interpretatsii p'es N. Erdmana [„Devils bear a bog...” Or the problem of interpretation of plays by N. Erdman]. *Pamyati professora V. P. Skobeleva: problemy poyetiki i istorii russkoy literatury XIX–XX vekov mezhdunarodnyy sbornik nauchnykh statey. Samarskiy gosudarstvennyy universitet, Kafedra russkoy i zarubezhnoy literatury* [In memory of professor V. P. Skobelev: problems of poetics and history of Russian literature of the 19–20th century. International collection of scientific articles. The Samara State University, Chair of the Russian and Foreign Literature]. Samara, 2005. Pp. 258–271 (in Russian).
63. Golovchiner V. E. Dramaturgiya N. Erdmana v sovetskom i postsovetskom vospriyatii [N. Erdman's dramatic art in the Soviet and Post-Soviet perception]. *Russkaya literatura v sovremennoy kul'turnom prostranstve. Materialy III Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Russian literature in modern cultural space. Materials of III National Scientific Conference]. Tomsk, TSPU Publ., 2005. Pp. 94–100 (in Russian).
64. Golovchiner V. E. Vizual'nyy potentsial dramaticheskogo teksta (opyt N. Erdmana v p'ese “Mandat”) [Visual potential of the dramatic text (experience of N. Erdman in the play “The Warrant”). In: Ishchuk-Fadeeva N. I., Milyugina Ye. G. (ed.). *Drama i teatr. Sbornik nauchnykh trudov sed'moy konferentsiy* [Drama and theatre. The collection of proceedings of materials of the Seventh conference]. Tver, TSU Publ., 2007. Pp. 7–23 (in Russian).
65. Golovchiner V. E., Freedman J. Transformatsii “Muzykal'nogo magazina” V. Massa i N. Erdmana [Transformation of the “Music store” by V. Mass and N. Erdman]. In: Golovchiner V. Ye. (compiler). *Transformatsiya i funktsionirovaniye kul'turnykh modeley v russkoy literature: Materialy III Vserossiyskoy s mezhdunarodnym uchastiyem nauchnoy konferentsii (7–8 fevr. 2008 g.)* [Transformation and functioning of cultural models in the Russian literature. Materials of III National Scientific Conference with the International Participation]. Tomsk, TSPU Publ., 2008, pp. 305–318 (in Russian).
66. Golovchiner V. E. K yubileyu Nikolaya Erdmana [For the anniversary of Nikolai Erdman]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2011, no. 7 (109), pp. 5–6 (in Russian).
67. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2011, no. 7 (109) (in Russian).

68. Golovchiner V. E. Komicheskoye, komediynoye, smekhovoye ("Dni Turbinykh", "Mandat" N. Erdmana) [Comedy, comic and humor issues ("Days of the Turbiny" by Mikhail Bulgakov, "The Warrant" by N. Erdman)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2011, no. 7 (109), pp. 47–58 (in Russian).
69. Golovchiner B. E., Prokhorenko N. A. Maski v p'ese Viktora Korkiya "Gamlet.ru" [Masks in Victor Korkiya's play "Gamlet.ru"]. *Polilog. Studia Neofilologiczne*, 2012, nr 2, pp. 303–312 (in Russian).
70. Golovchiner V. E., Sumina E. G. Poetika troystvennosti v pervoy p'ese N. Moshinoy "Treugol'nik" [Triplicity poetics in N. Moshina's first play "Triangle"]. *Teatr i drama: esteticheskiy opyt epokhi*, 2013, no. 1, pp. 205–211 (in Russian).
71. Golovchiner V. E., Sumina E. G. "Stseny poslednikh dney" Natalii Moshinoy ["The scenes of last days" of Natalia Moshina]. Semenova N. V., Artemova S. Yu., Stepanov A. G. (eds.). *Drama i teatr. Sbornik nauchnykh trudov pamyati Niny Ivanovny Ishchuk-Fadeyevoy* [Drama and theatre. Collection of scientific works in memory of Nina Ivanovna Ishchuk-Fadeeva]. Tver, TSU Publ., 2015. Pp. 78–86 (in Russian).
72. Izmesteva K. V. Transformatsiya skazochnykh motivov v p'ese L. Filatova "Pro Fedota-strel'tsa, udalogo molodtsa" [Transformation of the fairy-tale motifs in the play of L. Filatov "About Fedot-shooter, daring good fellow"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 7 (148), pp. 204–210 (in Russian).

Yurchenkova O. N., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634041). E-mail: oksanikol@yandex.ru